

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН СНГ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ С ЗАПАДОМ

Встреча с К. Ф. Затулиным

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН СНГ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ С ЗАПАДОМ

Встреча с К. Ф. Затулиным

26 мая 2024 года

Санкт-Петербург
2024

ББК 66.4(2Рос)
В11

Научный редактор

А. С. Запесоцкий, ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН,
заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения РАН,
доктор культурологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП
28.08.2024 г.

В11 **Взаимоотношения России и стран СНГ в условиях противостояния с Западом. Встреча с К. Ф. Затулиным, 26 мая 2024 года / научный редактор А. С. Запесоцкий. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2024. — 68 с. : ил. — (Дискуссионный клуб Университета ; Вып. 52). — ISBN 978-5-7621-1309-0. — Текст : непосредственный.**

Публикуются материалы встречи первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками К. Ф. Затулина со студентами Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, состоявшейся 26 мая 2024 года.

Беседа посвящена сложным историческим и современным отношениям России и соседних с Россией государств, актуальным сегодня проблемам миграции и ксенофобии. Особое внимание К. Ф. Затулин уделяет ситуации на Украине и необходимости восстановления и сохранения добрососедских отношений со странами ближнего зарубежья.

Ведущие встречи — ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель науки РФ А. С. Запесоцкий и магистрант СПбГУП Д. Д. Смирнов.

Адресовано студентам гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей.

ББК 66.4(2Рос)

ISBN 978-5-7621-1309-0

© СПбГУП, 2024

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН СНГ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ С ЗАПАДОМ

Встреча с К. Ф. Затулиным

Лекционный зал № 2 СПбГУП
26 мая 2024 года

УЧАСТНИКИ:

ЗАПЕСОЦКИЙ Александр Сергеевич — ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения РАН, доктор культурологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (*ведущий*)

СМИРНОВ Дмитрий Денисович — магистрант I курса факультета культуры СПбГУП (*соведущий*)

ЗАТУЛИН Константин Федорович — первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутат Госдумы РФ, директор Института стран СНГ,

а также студенты Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ (Представление гостя):

— Сегодня мы продолжаем давнюю традицию, которой больше 30 лет. Это встречи наших студентов с выдающимися, во многом уникальными людьми. Традиция появилась, когда мы почувствовали, что с развалом Советского Союза, выражаясь словами шекспировского Гамлета, «распалась связь времен». И чтобы связь времен не распадалась, мы стали приглашать в Университет выдающихся людей. Всего за эти годы у нас выступило более 1200 человек, из них 640 — члены Российской академии наук из самых разных областей знания, такие как Жорес Алферов, Олег Богомолов, Сергей Глазьев и другие. Константин Федорович не первый раз выступает в нашем Университете, но впервые — в рамках цикла «Дискуссионный клуб Университета».

Произнеся вступительное слово о нашем госте, хотел бы сказать, что Константин Федорович — необычный политический деятель. Многие политики вынуждены считаться с конъюнктурой: «три пишут — два в уме». У Затулина в уме, может быть, намного больше, чем у тех людей, которых я имею в виду. Но наш гость никогда не кривит душой. Константин Федорович всегда говорит правду, хотя иногда это может иметь для него сложные последствия, поскольку не все этой правде рады. Что заставляет говорить правду? Интересы России. Есть такие вещи, которыми наш гость никогда не поступится. Константин Федорович всегда ставит во главу угла интересы дела: «Если не я, то кто же это сделает?» По-моему, такой девиз мог бы у него быть.

Обращусь к биографии нашего гостя. Константин Федорович — депутат Государственной Думы Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, специальный представитель Государственной Думы по миграции и гражданству, директор Института стран СНГ, который он сам создал и много лет возглавляет.

Родился наш гость 7 сентября 1958 года в городе Батуми Грузинской АССР в семье офицера. Отец, Федор Иванович, полковник пограничных войск. Детство Константин Федорович провел в Сочи, где окончил среднюю школу. Должен сказать, что Затулин — депутат именно от Сочи. То есть он выдвигается в депутаты не просто в какой-то точке страны, где по тем или иным соображениям легче пройти, а в регионе, с которым он связан всей своей биографией. Переехав из Сочи и приступив сначала к учебе, а потом к работе в Москве, Константин Федорович никогда не порывал со своим регионом и сейчас проводит там много времени. Он настоящий депутат, очень хорошо известный своим избирателям.

Более того, к нему может обратиться со своей бедой практически любой человек, тем более тот, от которого что-то зависит, возглавляющий какую-либо общественную организацию или государственный орган. Если возникают серьезные проблемы и эти люди не могут их решить, то идут к Затулину. И Константин Федорович помогает всем, кому надо помогать в интересах дела. Поэтому у него в народе огромная популярность. И проводя избирательные кампании, Константин Затулин их выигрывает.

После школы наш гость поступил в Московский государственный университет на исторический факультет, который окончил в 1981 году с красным дипломом. То есть Затулин, прошу обратить на это особое внимание, блестяще образованный человек. МГУ им. М. В. Ломоносова, исторический факультет — это образование дает Константину Федоровичу возможность строить свою деятельность на серьезном теоретическом фундаменте. Плюс к этому теперь уже огромные практические знания, что делает Затулина весьма успешным депутатом, политическим деятелем и директором Института стран СНГ. Единственного в стране института, который профессионально и комплексно изучает проблемы стран СНГ.

После окончания юрфака в 1985 году — учеба в аспирантуре на том же факультете. Будучи студентом и аспирантом, наш

гость, что очень важно, активно занимался общественной работой: руководил молодежным отрядом МГУ, который на общественных началах боролся с преступностью и поддерживал порядок в Москве, работал в Совете молодых ученых, был помощником секретаря Центрального комитета комсомола, организатором и директором Ассоциации молодых руководителей предприятий Советского Союза, послужившей прообразом Российского союза промышленников и предпринимателей. При активном участии Константина Федоровича были созданы Московская товарная биржа, Фонд развития экономических реформ, Институт исследований организованных рынков.

Такого рода активность не осталась без общественного внимания. Затулин был избран в Государственную Думу I созыва, где и возглавил комитет, в котором многие годы весьма продуктивно работает. Неоднократно переизбирался в Государственную Думу IV, V, VII и VIII созывов.

Сегодня на посту директора этого же института он занимается целым рядом проблем зарубежья и положением наших соотечественников за рубежом. Это, как известно, одна из острейших проблем на постсоветском пространстве, которая часто не имеет однозначного решения, особенно когда происходят различные обострения. Институт предлагает рекомендации, формируя свои взгляды на основе понимания российских интересов на любом этапе развития страны.

В 2001 году Константин Федорович стал учредителем и членом Центрального политического совета партии «Единая Россия». В 2008 году — первым заместителем Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. В промежутках между V и VII созывами Думы вошел в состав Общественной палаты РФ.

Константин Федорович — член Научного совета при Совете безопасности Российской Федерации. Этот орган занимает важное место в жизни страны и выработке государственной политики. Константин Федорович также является членом прези-

диума Совета по внешней оборонной политике. Это совет, который объединяет, пожалуй, наиболее компетентных людей в области российской внешней оборонной политики. Это общественный орган, в него входят дипломаты, военные, общественные деятели. Активнейшее участие принимают министр Сергей Викторович Лавров и Министерство иностранных дел. В общем, это интересное общественное объединение компетентных людей, в которое входит более 100 человек.

Константин Федорович успешно совмещает политическую деятельность с научной. Он автор множества публикаций в отечественных и зарубежных СМИ. Автор книг «33 и еще одна история из жизни нашего материка», «Между Востоком и Западом», «Украина на фоне „оранжевой революции“», «Россия, Абхазия. Две страны — один народ», книги с интересным названием «Русский вопрос». Они представляют большой интерес для тех, кто хочет посвятить свое будущее политологии или конфликтологии и разобраться в том, что происходит в мире.

С 2012 по 2016 год на телеканале ТВЦ наш гость еженедельно выходил на экраны с авторской программой «Русский вопрос», которая была посвящена различным аспектам внутренней и внешней политики бывших союзных республик. Серьезные проблемы, возникающие на границах нашей державы, всегда были в фокусе внимания Константина Федоровича.

Многогранная и продуктивная деятельность Константина Федоровича Затулина по достоинству оценена как в нашей стране, так и за рубежом. Наш гость награжден орденами Александра Невского, Почета, Дружбы, Русской православной церкви, орденами и медалями Армении, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровской Молдавской Республики. Константин Федорович — Почетный гражданин республик Абхазия и Крым.

Наш гость увлекается спортом, был чемпионом МГУ по борьбе самбо. Я как-то не завидую тем людям, которые выходили с вами на ковер, Константин Федорович. Да и тем, кто сегодня выступает против вас, тоже не позавидуешь.

Внушительная фигура во всех отношениях, играл защитником в сборной Правительства Москвы по футболу, будучи на протяжении ряда лет советником мэра города Юрия Михайловича Лужкова.

Федерация тенниса России вручила Затулину Кубок в номинации «Посол доброй теннисной воли». Константин Федорович — член правления Федерации тенниса России. Кстати, мы с ним познакомились на теннисном корте.

Константин Федорович женат. У него есть дочь Дарья, которая окончила факультет журналистики МГИМО, и пятеро внуков разного возраста.

Есть такое выражение — ленинградский, петербургский интеллигент. Будучи много лет знаком с Константином Федоровичем, я бы еще сказал, что существуют и сочинские интеллигенты, ничем не уступающие петербургским. А что такое интеллигент? Был период, когда наш Университет проводил научные исследования проблемы интеллигенции. В начале 1990-х годов мы определяли, какой идеал воспитания должен быть у нашего Университета. Идеал советских времен был официально отменен, поскольку в советское время в вузах должны были воспитывать коммунистический тип личности. Но коммунистический идеал потерял актуальность на рубеже 1980–1990-х годов.

Мы и обратили свои взоры к интеллигенции. С нами в этом процессе поисков участвовали крупнейшие мыслители страны, такие как академик Дмитрий Лихачев, писатель Даниил Гранин, выдающийся петербургский профессор Моисей Каган и другие блестящие интеллектуалы. Мы тогда пришли к выводу, что интеллигент может быть определен как образованный человек с обостренным чувством совести. Но была выдвинута еще и третья позиция: человек, независимый от власти. И чем больше я об этом думал, тем больше казалось, что третья позиция невозможна. В наших дискуссиях говорилось, что, когда человек идет во власть, он перестает быть интеллигентом,

теряет эту самую независимость, становится частью власти, где существуют иные законы, по которым он должен жить и работать.

Кто же в нашей стране вообще независим от власти? Д. С. Лихачев и Д. А. Гранин были независимы от власти, и даже не потому, что один — ученый, а другой — писатель, а потому, что они пользовались непререкаемым авторитетом в обществе и у них сформировалась собственная позиция, которой они уже не могли поступиться при несогласии с властью.

Потом оказалось, что есть интеллигентные люди и во власти, обладающие колоссальной внутренней независимостью. Затулин — как раз такой человек. Он обрел собственный образ, пользуется авторитетом и может себе позволить быть независимым. Будучи прекрасно образованным, обладать обостренным чувством совести, думать об окружающих значительно больше, чем о себе, и вести себя независимо — это удел немногих. И среди таких людей — наш гость, Константин Федорович Затулин.

К. Ф. ЗАТУЛИН (Вступительное слово):

— Я благодарю за честь вновь оказаться в аудитории Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. Но хочу сказать, что, конечно, вы верно перечислили этапы моей биографии, хотя далеко не со всеми вашими высокими оценками я внутренне согласен. Мне пришло в голову, что после такого представления опростоволоситься перед этой аудиторией, не оправдать ожидания будет огорчительно.

Мне пришел в голову анекдот, наверное, вам известный. В будущем в аэропорту идет посадка пассажиров, и капитан воздушного корабля говорит по внутренней связи: «Наш лайнер имеет три палубы, два бара, четыре кинотеатра, бассейн на борту, рестораны, кафе и т. д. И сейчас со всей этой ерундой я попробую взлететь».

После того что тут было про меня так лестно сказано, конечно, не просто взлететь. Тем не менее, возвращаясь к тому, что уже сказал Александр Сергеевич. Я на протяжении многих лет занимаюсь темой, которая называется «постсоветское пространство». Поскольку постсоветское пространство надо каким-то образом осовременить, в свое время его назвали Содружеством Независимых Государств. Является ли оно Содружеством? Все ли друзья в этом содружестве? Это вопрос на самом деле очень непростой. Но в 1993 году, когда я действительно впервые был избран депутатом Государственной Думы, разрабатывали новую структуру парламента. И было предложение создать Комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками. Правильнее было бы его назвать Комитетом по делам бывшего Советского Союза, но это словосочетание не хотели употреблять. На самом деле это такой прифронтовой комитет, потому что все, что происходило на этом пространстве, на нашей памяти за эти годы, — это, конечно, острая борьба за сохранение влияния России в ближнем или новом для нее зарубежье, потому что оно не было прежде зарубежьем.

И еще одна важная сторона дела, о которой тоже упоминал ваш ректор, говоря обо мне: в 1996 году по моей инициативе был создан Институт стран СНГ, у которого есть другое название — Институт диаспоры и интеграции. Почему он был создан? Потому что я, отработав два года в Государственной Думе I созыва, — это была Дума так называемого переходного периода, то есть срок полномочий был не четыре года, как потом, и не пять, как теперь, а два года, с 1993-го по 1995-й, — возглавляя этот самый Комитет, удостоверился, что я не могу как руководитель парламентского комитета получить толковую справку о том, что же происходит в Казахстане или на Украине. А тем более — что будет происходить. И одна из причин была в том, что все специалисты, которые были знакомы с Казахстаном, Украиной, Молдовой или Молдавией, остались после распада Советского Союза в этих республиках. Они там работали и остались. У нас и до сих пор в системе Академии наук существуют

многочисленные институты: Институт США и Канады, Европы, славяноведения, востоковедения, Африки и т. д. У нас нет Института ни Украины, ни Казахстана, ни Армении или Кавказа, например. Их просто не существует, к сожалению. Мы были бы только рады, если бы они были.

За все это время так и не сложилось таких научных академических центров. И для того, чтобы восполнить этот вакуум, я уже по выходе из Государственной Думы в 1996 году и создал этот институт. Может быть, я и не стал бы его создавать, но я проиграл выборы в 1995 году вместе с Конгрессом русских общин и не попал в следующий состав парламента. Поэтому мне нужно было думать о том, чем заниматься. Я решил продолжить заниматься тем же, чем в Государственной Думе, потому что за время пребывания в I созыве я понял, какую проблему мы с распадом Советского Союза обрели на долгие годы вперед.

В любой жизни, во внешней политике и во внутренней бывают какие-то повороты в развитии событий. Но бывают такие события, которые надолго определяют содержание целого периода. Распад Советского Союза — это как взрыв сверхновой звезды, когда на протяжении миллионов лет после этого взрыва потом идет процесс разбегания планет. Вот то же самое произошло на самом деле. Хотели ли мы этого — скорее, не хотели, наверное, но это случилось. И многое последующее вытекало из самого факта распада прежнего общего государства.

Сейчас периодически слышна критика, когда возникают какие-то проблемы, — например, когда мы воюем на Украине или Молдова под руководством президента Майи Санду демонстративно пытается выйти из нашего пространства, когда в свое время Грузия осложнила с нами отношения из-за поддержки Абхазии и Южной Осетии и др. Время от времени я слышу: «Вот мы опять потеряли кого-то. Вот мы не смогли кого-то удержать из-за своей неправильной политики, неверного поведения» и т. д.

Вы знаете, это так и не так, потому что, с одной стороны, я не могу сказать, конечно, что мы не делали за это время ошибок. Мы вместе. Хотя, конечно, приоритет в том, чтобы вести корабль, принадлежит его главным кормчим. Вся сфера внешней политики — прерогатива президента. За это время у нас было три президента: Борис Ельцин, Владимир Путин (остается президентом), Дмитрий Медведев на один срок. Да, мы должны признать общую ответственность за результат. Но многое на самом деле предопределено фактом начала суверенизации прежних частей общего пространства, которые входили в Российскую империю, а потом уже на других основаниях в Советский Союз. Этот объективный процесс привел к целому ряду последствий.

Наиболее яркое последствие этого, которое мы все переживаем, — все, что происходит в русско-украинских отношениях. Вы, наверное, знаете, что наш президент и до начала военных действий неоднократно выступал с идеей, что русские и украинцы — это один народ, хотя одни называются русские, а другие — украинцы. Если вы разберетесь в этногенезе украинского народа, вы поймете, что на самом деле так оно и есть. Но при этом часть этого народа, которая живет на западе Украины, в свое время отколовшаяся от общего ядра, была перевоспитана в ином духе. А другая часть, которая оказалась присоединена, — прежде жила в России, а потом была обособлена в 1991 году в составе Украины, а прежде в Украинской ССР, Восточная Украина, — там были совершенно другие настроения. На всех выборах, которые проходили на Украине с 1991 года, страна всегда делилась на несколько частей, но основной раскол проходил между востоком и западом. Был кандидат на пост президента от восточной части и кандидат от западной. Так было в 1994 году. Так было до этого в 1991 году, так было затем в 1999-м, 2004-м и так далее, и в 2010-м. Сейчас, конечно, другая история, потому что мы уже официально в конфронтации, в военных действиях. И рассчитывать на то, что голос востока Украины может быть как-то слышен, очень

тяжело. Он подавлен, по сути, его заставили замолчать. И это одна из претензий к уже, можно сказать, бывшему президенту Владимиру Зеленскому. Бывшему потому, что он утратил свои полномочия. Срок его полномочий завершился 21 мая, он должен был до этого срока передать свои полномочия новому президенту, но выборы на Украине, как вы знаете, не проводились. Так вот Зеленский пришел в свое время тоже как кандидат востока Украины в борьбе с кандидатом запада Порошенко, и выражал идеи, что он президент мира, а не войны. Что он добьется урегулирования на востоке Украины, того, что люди перестанут там умирать. А произошло все ровно наоборот. Он еще больше углубил ту конфронтационную колею, которая пролегла между востоком и западом, Россией и Украиной.

То есть мы все время сталкиваемся с изменчивый политикой на Украине, с тем, что Украина как государство оказалась несостоятельной, не отвечающей по своим обязательствам. Это судьба многих молодых государств, которые попадают в сложное положение. И все 1990-е годы мы пытались — я был участником этого — найти какой-то *modus vivendi*, то есть способ примириться с теми противоречиями, которые возникают в силу впервые в истории раздельного существования Украины и России.

Люди на Украине, сегодня рассказывающие нам с той стороны о ее прошлом, сочиняют мифы об украинской государственности, которой на самом деле никогда не было до 1991 года. Нельзя же считать украинской государственностью то, что было в период Гражданской войны между директориями, Радами, атаманами и т. д. Была Гражданская война в бывшей Российской империи, и тогда на Украине действовали разные правительства. Они свергали друг друга, и никакой устойчивой государственности в период Гражданской войны не было и быть не могло. А до этого не было вообще никакой украинской государственности. Это был первый опыт в 1991 году, когда государство Украина появилось на карте. Она так распорядилась к настоящему времени своей судьбой, потому что ушла от возможности постро-

ить отношения с Россией так, как они должны были быть построены.

Я начал с Украины именно потому, что это, я думаю, наиболее интересующий всех вопрос. Мы в конце концов сегодня все свидетели или даже жертвы последствий того, что произошло в отношениях между Россией и Украиной. Когда в 1990-е годы мы пытались предложить осмысленную политику по отношению к Украине, в тот момент наша власть — власть, которая принадлежала Борису Ельцину и его сподвижникам, — как правило, уклонялась от серьезного разговора. Россия в то время была заиклена на своем внутреннем «пищеварительном» процессе. Распад Советского Союза, приватизация, обретение новых капиталов, новых возможностей. Было не до осмысленной внешней политики. Мы тогда безоглядно дружили с Западом, не обращая внимания на то, что он подбирается все ближе и ближе к нашим границам со своим военно-политическим блоком, и не имея возможности на самом деле этому противостоять, хотя какие-то попытки осуществлялись.

В 1990-е годы нашим верхам казалось, что не может быть никаких непреодолимых проблем с Украиной. Когда я в те годы, став депутатом, и после этого, работая директором Института, говорил о том, что самое главное испытание России — это Украина, во внешней политике и даже во внутренней тоже, на меня смотрели как на городского сумасшедшего (я опубликовал статью с таким названием в 1996 г. в «Независимой газете» и до сих пор считаю ее программной для себя, и не только для себя).

Сейчас появилась целая тьма экспертов по Украине. Но в тот момент, когда я об этом говорил, рядом практически никого не было. В чем же состоит испытание Украиной? А в том, что мы с Украиной не можем не то что свое сегодняшнее или завтрашнее будущее каким-то образом разделить. Мы не можем разделить с Украиной прошлое. Вы, наверное, знаете, что бывший президент Украины Леонид Кучма написал книгу «Украина не

Россия». Точнее, подписал, потому что написал не он. Ее написал украинский академик Анатолий Гальчинский, а подписал и издал президент Украины Леонид Кучма. Там целая глава была посвящена вопросу, как разделить в прошлом русских и украинцев. То есть люди ушли из жизни в XVIII–XIX веках, а их теперь классифицируют — вот это украинский герой, а это русский. Канцлер Александр Безбородко, который был во времена Екатерины Великой одним из главных ее сподвижников, записан в украинские политические деятели. Хотя, я думаю, он бы очень удивился. Ну, уж в настоящее-то время совсем смешно, потому что Иван Айвазовский — это теперь украинский художник, так как он жил в Крыму. А раз Крым принадлежит Украине, значит, он украинский художник.

Мы не можем прошлое разделить. И в своей статье я тогда сказал: «А что, собственно, нужно, чтобы отношения между Россией и Украиной не превратились в конфронтационные?» А нужно, чтобы и на Украине, и в России пришли к определенным ограничивающим своеволие государств подходам. Какую жертву должна была принести Россия ради отношений с Украиной? И несла, кстати говоря, до 2014 года. Согласиться с тем, что Украина должна продолжать существовать в размерах УССР, признать ее территориальную целостность. Это мы сделали безо всяких условий, когда в 1997 году Ельцин подписал Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с Украиной. А я, Юрий Лужков и Сергей Бабурин выступали против подписания этого договора. Почему? Потому что не хотели дружбы и сотрудничества, партнерства с Украиной? Нет, потому что мы их хотели. Но мы понимали, что подмахнуть этот договор и при этом не выставить никаких условий дружбы, сотрудничества и партнерства — значит, просто пустить щуку в реку. Ведь в этом договоре главное, что интересовало Украину, это признание административных границ между РСФСР и УССР государственными границами между РФ и Украиной. То есть Крым и Севастополь мы признали в 1997 году частью Украины. А я предлагал, прежде чем мы это сделаем, — очень

может быть, что нам ничего другого не остается, — добиться от Украины выполнения трех условий.

Первое, они наконец-то должны признать, что русский язык является таким же, как украинский, государственным языком на Украине. В тот момент и до самого последнего времени большинство говорит на русском языке, 80 % населения. Но с самого начала националисты на Украине, которые правили бал, были заинтересованы, чтобы государственным был только украинский язык. Почему? Потому что если русский язык будет государственным, то украинский не выдержит конкуренции. Всё на русском языке, учебники на русском языке, трактаты на русском языке, переводы на русском языке, желание говорить — на русском языке.

И они стали проводить дерусификацию. И ярче всего это, например, выразилось в 1990-е годы в том, что после распада Советского Союза, когда Украина стала независимой, тираж журналов, газет, книг на Украине на русском языке вырос, а не упал. Потому что книги, журналы и газеты люди или покупают, или не покупают. Вы можете, например, хотеть дружить с Китаем, издавать печатную продукцию на китайском языке, но никто ее не будет покупать, потому что никто не знает этого языка. Все покупают то, что издано на русском. Это диктует рынок. И в то же время с первых дней независимости на Украине стали резко сокращать и в конце концов свели к минимуму русские школы. А вот школы и образование — это уже государственное финансирование. И государство решает, на что должны идти деньги в образовании. Они шли на украинские школы. И в разы, в десятки, в сотни раз уменьшилось количество школ, где преподавание велось на русском языке. То есть русский язык стали вымывать из образования. Это была государственная политика. Поэтому первое, что было условием, чтобы мы верили в то, что Украина будет дружить с нами, — признайте реальность: русский язык и украинский должны быть равноправными. Я скажу вам больше: как бы ни казалось сегодня, что среди русских на Украине тоже есть

много врагов сегодняшней России, — не бывает антирусского государства с государственным русским языком. Русский язык сам по себе, обретая этот статус, не позволяет формулировать внутреннюю и внешнюю политику враждебным образом, не дает этому государству стать антироссийским и антирусским.

Второе условие, которое я выдвигал: Украина, так же как и Россия, должна стать федеративным государством. Ведь Украина скроена из разных кусков. Это, собственно, сейчас всем очевидно, — разнонаправленных в своих идеалах, стремлениях, желаниях и т. д. Запад Украины, исторически отделенный в свое время от России пребыванием в составе Польши и Австро-Венгрии, был настроен антирусски. Там иначе как москалями нас не называли. И если бы Украина стала федеративным государством, то в этом случае внутри Украины и восток, и Западная Украина получили бы в рамках самого государства равные федеративные права, так же как и в России. У России же много субъектов, есть национальные республики. Кому-то это нравится, кому-то нет, но это факт. Вот если бы Украина стала федеративным государством, то на любое желание запада Украины войти в НАТО, в Европейский союз восток Украины накладывал бы вето и говорил: «А мы хотим в Россию». И в результате Украина оставалась бы нейтральным государством.

Естественно, те, кто не хотел нейтралитета Украины даже в те времена, когда он был записан в качестве конституционного основания в Конституции Украины, выступали против этого. И Запад всячески игнорировал стремление к федеративности на Украине. Дело доходило до того, что в ходе «оранжевой революции» уже в новом тысячелетии, в 2004–2005 годах, посол Федеративной Республики Германия ездил на Донбасс и внушал там (потому что Донбасс требовал федерации), что Украина не должна быть федеративной республикой. Посол Соединенных Штатов, которые являются федерацией, выступал и говорил, что Украине не нужно быть федерацией. Почему? Да потому что надо, чтобы Украина была заточена против Рос-

сии, чтобы провести на Украине во власть таких людей, которые на это будут согласны, будут выполнять эту волю. И не нужно, чтобы им кто-то мешал с другими мнениями. Это второе условие, которое Украина не выполнила.

И, наконец, третье условие. Кому-то оно может показаться тоже странным, но на самом деле оно не странное. Власть Украины не должна вмешиваться в дела церкви. Вот у нас в стране существует много конфессий, а на Украине с первых дней стали создавать свою православную церковь как альтернативу Русской православной церкви, Московскому патриархату, единству православных России и Украины. Это важно по очень простым обстоятельствам, потому что, если священник принадлежит к одной и той же церкви, ему сложно будет благословлять православных Украины на борьбу и истребление русских, таких же православных. А вот если это будет другая церковь, все возможно.

Пример перед глазами — Сербия с Хорватией. Когда я учился в университете, у нас на кафедре иностранных языков не учили отдельно сербскому или хорватскому языку. Преподавали сербохорватский, потому что это один язык. Но народы и государства разные. В свое время Хорватия пошла по пути католичества, они католики. Сербы — православные. Сербы и хорваты друг друга ненавидят на этом основании на протяжении сотен лет, хотя говорят на одном и том же языке. И зверства, которые происходили в ходе гражданской войны в бывшей Югославии с одной и с другой стороны, вдохновлены этим. В годы Второй мировой войны усташи, то есть хорватские националисты, которые при поддержке Гитлера пришли к власти в Хорватии, устроили резню сербов в концлагере Ясеновац. Погиб миллион сербов на том только основании, что они сербы. Никаких других оснований не было. Им на спине вырезали шаховницу, то есть шахматную доску, которая до сих пор является флагом Хорватии. Вот эту шахматную доску изуверы-усташи вырезали на спинах пленных сербов. Вот что такое разделение в рамках одного народа, говорящего на одном языке,

на две разные соперничающие между собой религии, которые придают вражде идейное основание.

Таковы были мои три условия. В 1996 году их я изложил. Были они достигнуты за все это время? Нет. То есть Россия со своей стороны пошла навстречу, признала: ладно, это не ваши украинские земли Донбасс и Крым, но раз так получилось, что они в составе Украинской ССР, чтобы не ворошить ничего, не создавать проблем, мы готовы признать, что это все Украина. А вы со своей стороны сделайте так, чтобы мы верили, что вы не повернетесь к нам спиной, не пойдете дружить с нашими врагами, будете с нами в дружеских отношениях.

Мы не требовали, чтобы Украина стала частью России, утратила свою государственность. Мои условия даже не обсуждались. Из этого все и выросло, поверьте мне, — то, что сейчас происходит с Украиной и Россией.

Я бы назвал еще несколько проблем, которые в данное время наиболее актуальны. Просто с запада на восток проанализируем проблематику, которая существует в СНГ. В октябре президент Молдавии Майя Санду, женщина с двумя паспортами, молдавским и румынским, идет на президентские выборы при поддержке со стороны Запада, Европейского союза и т. д. Она рвет все возможные связи с Россией, и одновременно с выборами президента в тот же день пройдет референдум о вступлении Молдавии в Европейский союз. То есть речь идет об уходе Молдавии вообще от прошлого и настоящего, от общего пространства не только с нами, но и со всеми остальными. Для того чтобы быть частью этой самой объединенной Европы.

На самом деле речь идет не об этом. Речь идет о том, что в результате перевыборов и референдума Молдова, скорее всего, перестанет существовать как государство, потому что станет Румынией, и к этому стремятся Майя Санду и ее сторонники. То есть сейчас вопрос стоит именно так: быть или не быть молдавскому государству в принципе? Под влиянием Запада и сторонников аншлюса Румынии они уже записали в Консти-

туции, что нет молдавского языка, есть румынский. Они уже заговорили о том, что вообще Молдавии как таковой не существует. Это просто часть Румынии.

Самое интересное — я историк, могу сказать — Молдавия возникла на карте гораздо раньше, чем вообще появилось слово Румыния. Княжества Молдавия и Валахия существовали все Средние века, Румынии никакой не было. Но именно сейчас так стоит вопрос. И от судьбы, кстати, специальной военной операции здесь многое зависит. Если мы в результате военных действий все-таки дойдем до границы Украины с Молдовой и Приднестровьем, то есть получим Одессу, Николаев и другие территории, то в этом случае, конечно, все эти референдумы ничего не значат, потому что никто не будет поддерживать этот уход в Европу, а точнее, сдачу государственности Молдовы Румынии. Борьба будет нешуточная, и очень может быть, там появятся иностранные войска или Эмманюэль Макрон со своими французами. На Украине, может быть, и не появятся, как он обещал. А в Молдове вполне возможно.

Если мы идем дальше — Кавказ. На Кавказе сегодня поставщиком новостей является Армения. Армения, на протяжении сотен лет находившаяся в составе Российской империи, сохранилась на карте, а армянский народ как народ — в мире благодаря тому, что Россия взяла армян под покровительство в XVIII–XIX веках. Наверное, вы знаете, что наш великий драматург, посол Александр Грибоедов погиб в Тегеране именно потому, что отказался выдавать из посольства сбежавших от персов армян. Сегодня Армения под руководством нынешнего премьера Никола Пашиняна идет по пути предательства всех этих отношений. Но этому предательству предшествовало предательство собственных интересов в Нагорном Карабахе.

Я в Нагорном Карабахе бывал не один, не два и не десять раз, а гораздо больше. Я представляю себе, что такое Нагорный Карабах. Это сокровищница армянской культуры, христианские армянские монастыри X–XIII веков, которые Азербайджан не признает как армянские. Он говорит, что это вообще не

армянские, а какие-то албанские монастыри, хотя все там высечено в камне на армянском языке. Это острая проблема, ставящая Россию в сложное положение, потому что Россия не хочет никакого второго фронта на Кавказе, не хочет влезать туда и воевать там. Но Азербайджан при поддержке Турции реализовывает и уже реализовал свою задачу по захвату Нагорного Карабаха. И, между прочим, на наших глазах весной этого года и в прошлом году 120 тыс. человек, все армянское население Нагорного Карабаха, ушло в Армению. Бросили свои монастыри, дома, жилища, кладбища. Вот до чего доходит дело. Мы не всегда это понимаем. Наше государственное телевидение ограничилось минимумом, когда все это происходило в 2023 году. Вот на турецких телеканалах исход армянского населения из Нагорного Карабаха показывался в режиме онлайн круглосуточно. А мы вообще об этом замолчали. Это было видно из космоса, как они тянутся по этой дороге, Лачинскому коридору, со своими пожитками. Это что, мелочь, что ли? И сегодня прозападный премьер Пашинян возлагает на Россию всю ответственность за то, что он сделал сам: предал, бросил и кинул своих соотечественников.

Это очень серьезный вопрос. Как и вообще вопрос проникновения Турции в этом направлении через Азербайджан на Каспий и дальше к тюркоязычным республикам Средней Азии. Наш проект интеграции называется Евразийский союз. Пять стран у нас участвуют в Евразийском союзе — это Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Армения. Узбекистан и Таджикистан — наблюдатели. Армения сегодня заявляет о своем желании выйти не из Евразийского союза, а из другого формирования — Договора о коллективной безопасности, из военнополитического союза. Из Евразийского пока не хочет, потому что получает одну только выгоду от присутствия в этом пространстве, — благодаря торговым связям, тому, что она превратилась в торговый хаб в условиях санкций против России, у нее растет валовый внутренний продукт. Туда из России приехало много релокантов со своими деньгами и производства-

ми. Армения испытывает подъем экономики и одновременно с этим отменяет свои военно-политические обязательства, которые ее связывают с нами в рамках ОДКБ.

Евразийский союз — это один проект интеграции вокруг Москвы, а есть другие, например Великий Туран — то, что реализует Турция на постсоветском пространстве; Организация тюркских государств, куда входят все те же Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Азербайджан. С желанием развиваться страны СНГ создали Межпарламентскую ассамблею, массу всяких структур. С другой стороны, мы знаем, есть китайский проект «Пояс и путь». Китай тоже активно осваивает постсоветскую Среднюю Азию.

Так вот, хочу вам сказать, при всех внешне теплых отношениях, какими бы они ни были добросердечными, как бы подружески ни общались между собой президенты наших стран, Турции и России, например, или России и Китая, вы должны понимать, что если говорить об интеграционных проектах, сохранении своего влияния, то все это конкуренты. Не могут одновременно быть Великий Туран и Евразийский союз. Кто-то должен быть главным. Интеграция либо вокруг Москвы, либо вокруг Анкары, потому что ресурс интеграции тоже измеряем и конечен, как и все в природе. Если здесь добавил, откуда-то надо отнять, если вы вошли с кем-то в более близкие отношения, значит, вы перестали быть в таких же близких отношениях с другими.

Конечно, многие страны сегодня пытаются играть на нескольких фортепьяно одновременно. Они хотят быть и с этими, и с теми, и не только в отношении Турции, в отношении Запада тоже. Я теперь говорю уже о Средней Азии. И в режиме санкций они сегодня поддаются этому, создают проблемы. Они одновременно хотят быть с нами, но не хотят попадать под раздачу этих санкций.

Вы, наверное, знаете, сколько санкций объявили России? 15 тыс. санкций объявлено Российской Федерации. То есть это в сумме

больше, чем число санкций когда-либо кому-либо вместе объявленных в мире. И, конечно, судьба Средней Азии очень тесно связана с тем, будем мы бороться за нее или нет.

Затрону последнюю тему, и на этом Шахерезада прекратит дозволенные речи. Это вопрос, связанный с развитием нашего Евразийского союза и проектов интеграции. В рамках Евразийского союза провозглашены четыре свободы: свобода движения капиталов, услуг, рабочей силы и товаров. Создавая Евразийский союз, предусматривая, что границы его внутренне открыты, мы, конечно, понимали, что этим пользуются участники Евразийского союза, для этого они в нем и состоят. Каждый пятый киргиз работает в Российской Федерации. Почему? Потому что в подобных странах высока безработица. Они сбрасывают избыточное трудоспособное население сюда для того, чтобы здесь они могли прокормиться и прокормить свои семьи. Это когда мы говорим о Евразийском союзе. Таджикистан и Узбекистан в него не входят, но тоже связаны с нами многими двусторонними договоренностями. Они наблюдатели в Евразийском союзе, резерв его расширения. И вот с чем сегодня мы сталкиваемся — с разговорами о том (особенно всколыхнул «Крокус»), что мы должны немедленно закрыть границы перед инородцами, — теми, кто не разделяет наших традиций, которых используют, как этих таджиков в случае с «Крокусом», — ввести визовый режим. И поднимается целая волна мигрантофобии, которая для нашей страны, я утверждаю, на самом деле имеет очень серьезное значение, потому что Россия, конечно, на данный момент на 80 % состоит из русских, но 20 % населения — это другие национальности, в том числе мусульмане.

Сегодня в Европе могут рассуждать, пускать им мусульман или не пускать. В свое время пустили в Германию много турок, там живет несколько миллионов. Или, допустим, Франция не смогла избавиться от постколониального синдрома, отгородиться от арабов. Сейчас есть проблемы с исламизацией Франции, Германии и др. Но у них был выбор: пускать или

не пускать. А у нас какая возможность не пускать мусульман в Российскую Федерацию? Они живут на своих землях, на Кавказе, в Татарстане, Башкортостане.

Те, кто выступает против этого, сначала против таджиков, киргизов, узбеков, они на самом деле готовы хоть сегодня начать межнациональные разборки внутри страны. Представьте себе — это в момент проведения специальной военной операции, притом что от 85 до 90 % наших предприятий в качестве главной своей проблемы называют недостаток рабочих рук. Мы ведем военные действия. Мужчины нужны на фронте, в военно-промышленном комплексе, который должен обеспечивать все это. Гражданские отрасли испытывают дефицит. У нас серьезнейшие проблемы возникают от того, что была разрушена система профтехобразования, которая готовила рабочие специальности. У нас было Советское государство диктатуры пролетариата, а в 1991 году его не стало. И вообще, словосочетание «рабочий класс» вы часто слышите где-либо? Кто-нибудь говорит про рабочий класс, пролетариат? О которых говорили с утра до вечера в Советском Союзе?

Это имеет и обратную сторону. Нам теперь надо возвращать прежнее отношение к человеку труда. Вот сейчас меняем налоговую систему в пользу обездоленных с повышенным налогообложением более богатых. Но мы делаем это на марше в период военных действий. Представьте, что в отсутствие рабочих рук мы добавим себе проблему, начиная разборки и запрещая трудовым мигрантам у нас здесь появляться. Притом что это сразу оттолкнет от нас все эти государства, куда уже поехали и блинкины, и кэмероны, и другие, чтобы соблазнить отделиться от России.

Вот в какой обстановке приходится вести эту борьбу или войну. Я, как и все, рассчитываю на то, что она увенчается успехом, но это потребует от нас очень много сил. И каждый должен это понимать. Но выйти из этой борьбы, подняв руки, это значит обречь Россию примерно на то, на что она оказалась обрече-

на в результате распада Советского Союза или Российской империи. То есть на судьбу, которой мы не должны завидовать. Мы сегодня не можем себе позволить множить конфликты, мы должны достичь результатов там, где проявили волю, отринув все сомнения, включились в военные действия. Мы должны все подчинить этой цели. Поэтому очень важно, чтобы все понимали свою ответственность. К сожалению, ее понимают далеко не все, в том числе среди моих коллег — депутатов от разных фракций, мне приходится с ними спорить.

Я, наверное, на этом хотел бы закончить. Пожалуйста, ваши вопросы. Я готов отвечать.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Спасибо, Константин Федорович. В последнее время по поводу Украины часто поднимается тема ее насильственной украинизации большевиками. В истории, которую нам преподавали в Советском Союзе, эта тема не звучала вообще. А теперь очень много говорится о том, что большевики, а потом коммунисты пытались активно развивать на Украине такие элементы, которые считались украинскими, и строить украинскую культуру, начиная с языка. Вроде бы украинского языка и не было, было такое сельское наречие, а люди, которые переезжали в город, очень быстро переходили на русский язык. Более того, не было даже единого наречия на всей территории Украины. Вот древние исторические общерусские корни были изучены хорошо. Университет, скажем, издавал книгу нашего Почетного доктора Петра Петровича Толочко, который доказывал, что русская, украинская и белорусская культуры — это, по сути дела, исконно одна культура, которая потом разделилась на три ветви. Но они не стали самостоятельными, это все равно была общая культура. А вот что, собственно, произошло после революции, действительно ли имели место активная украинизация и строительство новой культуры на том месте, на котором мало что было до этого?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Ну, во-первых, начнем со слова «Украина», которое теперь на Украине считается, конечно, официально сакральным. И следы Украины находят там, где их вообще быть не может. Что такое Украина? Украина — это наше общее славянское слово, которое означает «окраина». Слово, общее для всех славян. Потому что, например, Сербская Краина — территория в Хорватии, или Каринтия в Австрии — тоже бывшая славянская территория, которая была онемечена. Это все окраинные земли.

В свое время, я люблю об этом вспоминать, в 1996 году меня пригласили в Киев, тогда я еще мог ездить туда. Я чемпион по части запретов на въезд на Украину. Первый запрет был мне лично в 1996 году на въезд в Крым на пять лет. Но в 1996 году, тем не менее, я был в Киеве по приглашению на Первом канале телевидения, где снимали ток-шоу «Кто такие украинцы?». И там собрали множество всяких экспертов, энтузиастов разной масти и т. д. Там можно было слышать удивительные вещи, что был такой народ укры, что вообще украинцы — древний народ, и в песнях у них следы того, что они помнят мамонтов. Палестина — это полевой стан, Ной сошел на землю в Карпатских горах, а не на горе Арарат, ну и прочее тому подобное. Это все мифология, к которой очень любят прибегать украинские националисты.

Дошло дело до меня, я там был в качестве злого оппонента, и меня спросили: «А кто такие украинцы?» Я говорю: «Украинцы — это русские, которые живут с краю». Поднялось возмущение в аудитории — как это с краю? Почему с краю? Вы нас унижаете? Я говорю: «Да бог с вами, я сын пограничника. Для меня все, кто живут с краю, это почетная историческая роль». Вообще для любого историка пограничье — это зона активного этногенеза, то есть взаимопроникновения культур. Вот такой ответ я дал.

Прошло 15 лет. И уже при Януковиче в 2010 году меня вновь приглашают на украинское телевидение, разрешили въезд на

Украину, и опять уже в другом составе с другими ведущими та же тема — кто такие украинцы? И опять все те же разговоры. Доходит дело до меня. Кто такие украинцы? «Украинцы, — говорю я, — это русские, которые живут с краю». Возмущение в аудитории: «Почему русские? Мы не русские. Вы знаете, нас везде русскими считают в Европах, мы от этого страдаем. Нас в какие-то бары и рестораны не пускают, пляжи не можем посетить, потому что туда не пускают русских, а вместе с ними и нас».

Вот смотрите, что произошло за 15 лет. Было возмущение по поводу одного и того же ответа. Но в первом случае — почему с краю, это в 1990-е, а в 2000-е — почему русские? Вот что произошло за это время.

Так вот, отвечая на Ваш вопрос, Александр Сергеевич, хочу сказать: такое явление действительно существовало, оно в исторической литературе называется «советская украинизация Украины». В 1920–1930-е годы, вплоть до середины 1930-х, в Украинской ССР искоренялся русский язык. Конечно же, как и везде в Советском Союзе, русских священников изгоняли, казнили, репрессировали и т. д. Все, что было связано с русскими, считалось ненадежным. Между прочим, эта традиция шла от вождя мирового пролетариата. Владимир Ильич Ленин русских не любил, потому что русские — основа империи, на них опирается царизм. А надо заключить союз с национальными окраинами, которые борются за свою независимость, дать всё им в первую очередь — ленинская теория опережающего развития национальных окраин при социализме, — строить заводы на окраинах в этих союзных республиках, которые возникли. А русские — они на подозрении.

Мои друзья из КПРФ, конечно, будут со мной спорить, но не все из них хорошо знают историю. Георгий Плеханов, деятель меньшевиков, который потом враждовал с Лениным, рассказывал со слов самого Ильича про его детство. Володя очень любил играть в солдатики, но всегда хотел быть не на русской стороне, а, например, англичанином. Это ему внушила бабушка,

которая сама была немка и очень не любила русских. Потому что русские — пьяницы и недисциплинированные люди. Не то, что европейские народы, немцы, например, — все дисциплинированные, ответственные, а тут все такие пьянчуги. Вот это было в свое время им усвоено. Но легко, самое главное, на вывод, что надо сегодня — поскольку Белая гвардия и белая армия рекрутируются из русских слоев населения, — противопоставить русским в ходе Гражданской войны все другие национальности. На Кавказе, где они сталкиваются, в Сибири и на Украине.

И вот эта линия продолжалась до середины 1930-х годов, когда Сталин развернулся в другую сторону. Как известно, он тогда совершил поворот в исторической политике. И через несколько лет это дало возможность во время Великой Отечественной войны вспомнить про Пожарского, Минина, Александра Невского и др.

Но на советской Украине насильственно утверждалось, что должен быть только украинский язык. Более того, поскольку были сомнения в отношении того, что Украина будет лояльна в составе России, ей передали чисто русские территории.

Как Донбасс, например, оказался в составе Украины? Потому что так решило Политбюро ЦК в 1920-е годы. Почему? Потому что на сельской Украине очень сильны были «мелкобуржуазные» настроения — питательная среда для атаманщины и анархизма. «А мы в состав Украинской ССР включим пролетарские районы Донбасса, шахтеров, металлургов, русских». Хотя ничего украинского в Донбассе не было. Включим, потому что в рядах Компартии Украины силен мелкобуржуазный уклон, а с влиянием этих донбасских будет равновесие, они будут более лояльны Москве. Так и сделали. Откуда и появился Донбасс в составе Украины. Ну а позже, в 1954 году, еще и Крым туда передали.

Поэтому действительно идея украинской государственности, отдельности Украины — это конструкт. Это, во-первых, тео-

рия, которая стала развиваться в XIX веке, во многом под влиянием Австро-Венгрии, которая владела частью украинских территорий, как раз Галицией, и всячески пыталась доказать, что украинцы не русские. Она не просто поощряла это. Мало кто помнит, что с началом Первой мировой войны на австрийской территории были развернуты репрессии против украинского населения, которое стремилось в Россию. В 1915 году были созданы два концлагеря, Терезин и Талергоф, где погибло огромное количество прорусски настроенных жителей украинской части Австро-Венгрии. Их просто репрессировали. Вместо этого поощряли людей, которые говорили, что Украина — это не Россия.

И вот в 1920–1930-е годы большевики по своим причинам взяли это на вооружение. До 1934 года академиком-секретарем Украинской академии наук был Михаил Грушевский. Ему теперь везде на Украине стоят памятники. Это человек, который еще до 1917 года впервые написал, что Украина и Россия — это разные земли и народы. Он был главой сепаратистской Рады в 1918 году, врагом советской власти. Но потом покаялся, его вернули, пригрели, и он работал до своей смерти в составе советской Украинской академии наук, при этом сохраняя, но не афишируя, свои взгляды на все.

То есть это, безусловно, очень сложная проблема. Но, конечно же, и сегодня продолжается процесс ополячивания, огалицивания, если можно так сказать, Западной Украины. Это продолжается в отношении языка. Три раза, например, в украинском языке официально менялось слово «вертолет». В конце концов, возник «геликоптер» — это чисто украинское слово, как вы понимаете.

Действительно, диалекты разные. Между нами говоря, в Германии, скажем, — люди, которые живут в Баварии, иногда плохо понимают тех, кто живет в Берлине, настолько разные диалекты. А на Восточной Украине русские и украинцы, и с идейной точки зрения, — одно и то же. Один украинский исследователь сказал, — это было до специальной военной

операции, конечно, до начала всяких военных действий, еще в конце 1990-х годов, — если из Белгорода вы, не обращая внимания на пограничные знаки, приедете в Харьков и будете там общаться с людьми, то обнаружите, что между теми, кто живет в Белгороде и в Харькове, никакой разницы нет. Они говорят на одном языке, и у них одни и те же идеалы и интересы. Они вообще один народ. Но если вы из Харькова поедете в Ужгород или, допустим, Львов, то убедитесь, что те, кто живет там и в Харькове, — это совершенно разные люди, у них идеалы и стремления разные. Они говорят на разных языках в рамках одного государства — Украины. А вот с русскими пограничные украинцы одинаковые, если говорить о Восточной Украине.

Вот последствия произошедшего формального раздела и всего, связанного с распадом Советского Союза.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Константин Федорович, вот какой вопрос. Мы знаем такое явление в культуре, как янычары — особые подразделения в войсках Османской империи. Маленьких детей отбирали у родителей-христиан и воспитывали безжалостными воинами, которые храбро воевали за Османскую империю, в том числе, случалось, и со своими бывшими соотечественниками. Но янычары попадали в другую культуру в том возрасте, когда они еще ничего не понимали. А что мы видим на Украине? Вы рассказали о том, как за 15 лет изменились люди, жившие на Украине, с которыми Вы дискутировали на тему самобытности их страны. Мы видим, что сегодня на радикальных позициях зачастую стоят не только жители западной части Украины, но и те, кто вырос в русской культуре и считает русский язык своим родным. Причем они стали «перевертышами» уже в сознательном возрасте — готовы воевать с Россией, отказались от своей культуры и намерены ее уничтожить. То есть превратились в янычар, но будучи уже взрослыми. Как это могло произойти?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Это сложный процесс в самом деле. Но прежде всего он задан был самим фактом раздельного существования двух государств, совершенно иной политикой преподавания в школах, в университетах. Вообще политикой в сфере просвещения, образования. Далее это, конечно, было завязано на интересы, которые украинская элита, как они любят себя называть, или старшина, как ее раньше называли, на самом деле преследовала. Они, конечно, до поры до времени, особенно при Кучме, пытались балансировать между Россией и Западом, при этом всегда вели такую достаточно двуличную, двусмысленную политику. Это многие отмечали, на Западе в том числе. То есть, приезжая в Россию, представители украинского правительства говорили: дайте нам газ со скидкой, мы же свои, родные. И мы давали, все 1990-е годы оплачивали эту Украину фактически за счет собственных возможностей. Когда они ехали на Запад, в НАТО, в Вашингтон и так далее, говорили — послушайте, поддержите нас, мы последний бастион на пути к восстановлению Советского Союза. Не дайте нам пропасть, потому что, если мы не выдержим, Украина войдет в состав России и будет снова Советский Союз. Все это в свое время, в 1990-е годы, было задано известной формулой Бжезинского: Россия без Украины не империя, поэтому надо приложить все усилия для того, чтобы они никогда не объединились.

И сейчас мы можем сказать, что в определенном смысле Бжезинский оказался победителем, потому что действительно Украина и Россия враждуют между собой. При этом хотел бы заметить, что то, что произошло, конечно, является следствием в том числе и наших недосмотров, ошибок. Потому что мы в самом деле все 1990-е годы думали, что факт нефтегазовой зависимости Украины создает неубываемое преимущество для нас в любой момент. Мы должны интересоваться принадлежностью заводов, фабрик. Но интересоваться школьным образованием — это тридесатое дело.

Не только у нас так считали. Политические силы, которые представляли Восток, например Партия регионов Украины, где собрались знатные люди, хозяева, олигархи, ведя свою линию внутри Украины, отдали националистам все связанное с идеологической сферой, образованием. Да пускай, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. Все командные высоты у нас, у нас заводы, у нас капиталы, у нас газеты, у нас телевидение, а они там пускай себе занимаются своими песнями, мифами и пр.

И где теперь эти олигархи? Половина из них здесь, в России, граждане Российской Федерации, сбежавшие с Украины. Другие переобулись и там находятся, но уже совсем с другими идеями.

Поэтому думать, что все так однозначно между экономикой и идеологией, что экономика всегда заказывает идеи, а идеология и культура всегда прикладывают лапоть к виску, это неправильно. Абсолютно неправильно. Если бы был такой экономический детерминизм и он все определял, то Советский Союз бы никогда не распался. Он был внутренне единым общенародным, хозяйственным комплексом, но он рухнул, потому что возникли другие необратимые процессы. Их допустили, их допустили, и в результате развалился Советский Союз.

Ведь что произошло в 2022 году? Сразу поднялся шум отовсюду на Украине, на Западе — Россия совершила агрессию. Мы граждане Украины, неважно, русские мы или украинцы, защищаем родную землю. Вы же помните, президент Путин говорил как-то, что окружили какую-то украинскую часть, говорят: «Сдавайтесь!» Отвечают: «Русские не сдаются!» Потому что чувствами правит оскорбленное достоинство.

Мы должны это понимать, делать на это определенную поправку. И делать все для того, чтобы их переубедить. Поэтому я всегда выступаю — не только в Думе, везде — с тем, чтобы мы понимали, что не можем вести эту войну так, как она того требует, применяя самые жестокие методы. Мы их должны при-

влекч на свою сторону. Мы, в конце концов, включили в свою страну четыре региона — Донецк, Луганск, Херсон, Запорожье. Мы и дальше должны идти по этому пути. Надо их перетягивать на свою сторону.

Это на самом деле происходит. Нельзя считать, что необратим процесс, скажем, обособления восточных украинцев как враждебных России. Он обратим: как он в одну сторону действовал, так же может действовать и в другую. Но для этого надо иметь ум и способности для того, чтобы этим заниматься, а не просто периодически говорить, что вот мы убили 800, мы убили 900, мы убили 1000, как иной раз сводят к этому наши сводки с театра военных действий. Вместо реляций «сегодня российская армия уничтожила 800 нациков» лучше сказать по-другому: «К огромному сожалению, оттого, что война продолжается, гибнут наши соотечественники с обеих сторон. Мы вынуждены вести эту войну, нас вынудили. Мы скорбим по поводу потерь». Вместо того, чтобы говорить: ура, мы еще 100 замочили, еще 1000 замочили. Никакой радости по этому поводу не нужно, если вы хотите, чтобы они поменяли свою точку зрения, чтобы они вспомнили о своем родстве. А близкие люди на Украине есть, они просто сейчас придавлены, подавлены, сидят в тюрьмах. Но они есть.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Константин Федорович, студентка I курса факультета культуры Дарья Русина задает по сути тот же вопрос, но о Белоруссии, где некоторые представители интеллигенции предпочитают считать родиной своих предков не Русь, а Великое княжество Литовское. Почему мы видим такое отношение со стороны братских народов? Вы, в общем, на этот вопрос уже ответили, но мне хотелось бы рассмотреть эту тему в несколько ином ракурсе.

В мире есть страны-лимитрофы — маленькие государственные образования, которые не имеют своей мощной культуры и все

время балансируют между разными центрами силы, то есть более крупными государствами. И когда один из этих центров становится особенно влиятельным, они примыкают к нему, но если затем, в процессе исторического развития, преимущество оказывается у другого центра, страна-лимитроф переходит на его сторону. Я не мог себе представить, что эта теория может объяснить поведение Украины в наши дни. Но в последние полтора десятилетия Украина демонстрирует, что, по сути, это лимитрофное государство. Я слышал от украинцев буквально следующее: «Ну, мы много лет были под Россией, а теперь ляжем под Запад». Насколько обоснована эта точка зрения?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Она имеет право на жизнь, безусловно. И ее высказывал не кто иной, как Леонид Кучма, при котором у нас были, казалось бы, хорошие отношения с Украиной, хотя все процессы на самом деле развивались и продолжались. Но Россия старалась при Ельцине на официальном уровне этого не замечать, и только при Путине начала настоящую борьбу за Украину. Воспользовались в том числе внутренними осложнениями на Украине для того, чтобы протянуть Кучме руку дружбы. Кучма при этом, не стесняясь, говорил: «Украина — это футбольное поле, на котором играют между собой США и Россия». Мы безответственные. Это один из девизов Украины: «Мы ни за что не отвечаем». Нашей судьбой распоряжаются другие, и мы под это подлаживаемся.

Что касается лимитрофов. Это был очень популярный термин в 1930-е годы, но касался он прибалтийских государств — Латвии, Литвы, Эстонии. В политической журналистике они так и назывались — лимитрофы.

Украина в силу географии, масштаба своей территории и населения претендовала на большее — роль посредника. Да, действительно, роль посредника может быть выгодной. Украина долгое время удерживала роль посредника между

Западом и Востоком, между Россией и западными странами, хотела на этом наживаться и строить свое благополучие. Она первый раз села на крючок в «оранжевую революцию», когда пришел оголтелый прозападный Виктор Ющенко, и отношения с Россией стали портиться. И за это ему украинцы отомстили, когда он пошел на выборы вторично в 2010 году. Это был рекорд для Книги рекордов Гиннеса: Ющенко, действующий президент, получил в первом туре 5 % голосов. И слетел с выборов.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— У нас Горбачев как-то получил меньше процента.

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Горбачев получил, не будучи действующим президентом. После того как прошло переосмысление роли Горбачева, он стал отрицательным персонажем для многих. А тут действующий президент. Если он неглупый человек, зная расклады, он не должен был демонстрировать свою слабость. Он должен был просто не идти на выборы, потому что они для него провальны. Но он был настолько в этом отношении зашоренный, что пошел и получил свои 5 %. Это ему отомстили за то, что он оборвал связи с Россией и передался одному Западу.

При Януковиче вновь начались эти качели. Он три года шел в Европейский союз и только в последний момент отвернул. Но было поздно, начался Майдан, потому что за это время уже набрала силу прозападная тенденция. И уже Запад начал это активно использовать и этим манипулировать.

Пусть не обижаются Александр Григорьевич Лукашенко, который вчера, по-моему, 14 часов с Владимиром Владимировичем общался. Конечно, ближе, чем Белоруссия, сегодня у нас никого нет. Но вы должны понимать: для того чтобы так произошло, во-первых, надо было случиться внутреннему по-

литическому кризису в 2020 году в Белоруссии, связанному с выборами. И Белоруссию решили наказать, отрезали от Запада, а мы протянули руку белорусам. Их к нам теперь подталкивает и Украина. Ну, и там есть часть, как вы сказали, интеллигенции, да и сам Александр Григорьевич везде и всюду говорит: главное — это независимость, самостоятельность. Он не хочет от этого отказываться.

Мне кажется, что мы не должны педалировать. Но, с другой стороны, мы должны действовать в определенном направлении, чтобы Союзное государство, которое у нас провозглашено, в самом деле стало плотью. У нас же ни в Конституции России, ни в Конституции Белоруссии ни слова нет о том, что мы в Союзном государстве живем. Это неправильно. Мы сами приняли целый ряд решений о том, чтобы запретить лицам с двойным гражданством выбираться у нас в органы местного самоуправления. Если у человека есть российское гражданство и какое-то еще, ему заказан путь в депутаты, мэры, министры и т. д.

Возможно, особенно в условиях военных действий в целом это разумно. Но это не должно касаться, мне кажется, белорусов. Мы должны сказать: а вот для вас — пожалуйста. И в Белоруссии граждане России должны иметь право, как и у нас в России граждане Республики Беларусь, — у нас их 800 тыс., — баллотироваться на местных выборах. Да хоть на каких выборах. Почему бы и нет, если мы хотим укреплять Союзное государство?

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Спасибо, Константин Федорович. Позволю себе небольшую ремарку. Вопрос о Беларуси говорит о том, что некоторая часть жителей стран, которые находятся между большими мощными центрами, обладают рабской, холопской психологией, потому что в Белоруссии вести родословную от княжества Литовского можно было, только если князя литовские предавались блуду. Мы знаем, как они относились к белорусам — как к чему-то среднему между людьми и животными.

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Вот я хочу сказать, что это не совсем, может быть, точно, потому что, когда существовало Великое княжество Литовское, русский язык там был государственным. Хотя княжеская династия была литовская, при этом русский язык был общепотребительным. Но они вошли в союз с Польшей. Сначала одна уния, потом другая — стали сплачиваться и фактически утратили свою субъектность как княжество Литовское.

Возникла Речь Посполитая, польско-литовское государство, где главную роль играли поляки. И с этого момента, конечно, все то, что Вы говорите, абсолютно точно: отношение как к быдлу ко всем, кто не поляки, не шляхта. Но следы этого в культурной традиции есть и до сих пор. Например, даже в нашей братской Белоруссии вы можете поехать в Кобрин, где было имение Суворова. В каком состоянии музей в Кобрине и в каком состоянии отреставрированный замок Радзивиллов, куда возят экскурсии в Белоруссии? Это предпочтение в отношении к одному и другому — характерное западничество. Ничего не имею против замка Радзивиллов. Но я все-таки волнуюсь о том, чтобы и у Суворова все было хорошо в Кобрине.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— И еще буквально два слова о Финляндии. Вот где мы видим типичное поведение лимитрофной страны. Финны, будучи отсталыми в научном плане, не понимают, что звездный час Соединенных Штатов прошел, поэтому в самый сложный, поворотный для Запада момент они вдруг спохватились, отказались от нейтралитета и вскочили на подножку поезда, который сошел с путей и упал в реку. И вдруг финны стали относиться к России с невероятным презрением. Я сам не читаю по-фински, но мне переводят материалы, которые там печатаются в газетах: мы русня, скот и т. д. Зато они воспылали любовью к Швеции, забыв недавнее прошлое, когда Швеция их

ни во что не ставила, а Россия дала парламент, огромные льготы в армейской службе, настоящее образование. Царская Россия невероятно много сделала для подъема их культуры (как, кстати, и культуры народов стран Балтии, которых вытащили из землянок). Это удивительная близорукость!

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Тут есть дополнение, наверное, важно о нем сказать. Да, Вы совершенно правы. И можно побывать в Хельсинки, который раньше назывался Гельсингфорсом, и увидеть там исторические здания XIX века — времен Александра I. Это все, что они могут показать и чем могут гордиться.

Действительно, Российская империя была внутренне асимметрична по своему государственному устройству. У нас никакого парламента не было. А в Финляндии был свой сейм, который был императором благословлен. В России же, как вы знаете, первая Государственная Дума собралась только в 1905 году.

Но когда дело касается Финляндии, мне кажется, две вещи мы должны понимать. Мы сознательно закрывали глаза на то, что Финляндия участвовала во Второй мировой войне против нас, вынуждена была из этой войны выйти и провозгласила курс на финляндизацию. У финнов остались споры, претензии к России, которая воевала против Финляндии в 1940-м году, в Зимнюю войну, а затем в годы Второй мировой войны.

У нас, под благодушием, что надо перелистывать страницы истории, здесь, в Петербурге, хотели, вы помните, наверное, открыть памятную доску шведскому барону Маннергейму, лидеру Финляндии. Который до этого был генерал-адъютантом российской императорской свиты, между прочим, имеет заслуги как естествоиспытатель, как путешественник, потому что он Среднюю Азию исследовал и по военной линии, и по географической. Но который стал символом вот этой вот враждебной России Финляндии, союзником Гитлера. Мы это все попытались забыть. Это одна история.

Вторая история: когда случился распад Советского Союза, у нас же Финляндия была привилегированным торговым партнером. Мы ее избрали для роли посредника с Западом, и Финляндия на этом богатели. Но они были связаны с прежними союзными структурами, — те, кто этим занимался в Финляндии. Союзные структуры разрушились. А мы нашли и без Финляндии, непосредственно, торговых партнеров на Западе. И просела Финляндия с точки зрения отношений, мы про нее на какой-то период забыли в 1990-е годы, так же как и про Монголию. Сейчас мы сделали определенные выводы, вот Монголией занимаемся. И я в том числе. А вот в Финляндии они, так сказать, вынуждены были перестроиться. Забыли про Россию, начали разговаривать только с Западом. И это все в результате сдетонировало в определенный момент, когда им показалось, что с Россией покончено, когда она начала войну на Украине.

Вы знаете же, наверное, что сказал Лех Валенса, когда началась специальная военная операция: этот шанс нельзя упустить Западу. Россия начала войну — это повод для того, чтобы добиться ее распада, расколоть Россию, потому что другого такого шанса может не выпасть.

Вот они все моментально сбросили с себя маски и принялись этим заниматься — и финны, и поляки, и все остальные.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Переходим к ответам на вопросы в режиме блиц. Передаю слово своему соведущему — магистранту I курса факультета культуры Дмитрию Денисовичу Смирнову.

Д. Д. СМОРНОВ:

— Константин Федорович, Вы в приветственном слове упомянули трагическое событие — теракт в «Крокус Сити Холле» и последовавшую за ним мигрантофобию, как Вы обозначили.

Какие меры принимаются для того, чтобы решить эту проблему и наладить отношения с мигрантами?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Ну, скажу объективности ради, что мигрантофобия всегда у нас присутствовала в какой-то степени. Всегда она была, она и без «Крокуса» существовала. Просто это событие, конечно, породило всплеск эмоций и т. д. Для мигрантофобии есть определенные основания, — да, у нас имеются перекосы, в том числе в миграционной политике, они абсолютно точно есть. У нас, на мой взгляд, неправильно построено управление миграционной политикой. Я выступаю за то, чтобы на самом деле было создано специализированное ведомство, которое бы занималось всеми сторонами миграционного потока, а не только правоохранительной, как МВД. У нас теперь МВД отвечает за все, что касается мигрантов.

Смысл-то миграции в чем? Почему мы на нее вынуждены согласиться? Потому что мы видим свою потребность в рабочей силе, и нам надо развивать страну и двигать вперед экономику. Это нужно поставить во главу угла и увидеть, где должны эти мигранты работать, на каких работах, на каких территориях. То есть именно этим прежде всего мы должны руководствоваться.

У нас, к сожалению, все оказалось перекошено. Вот в результате, я уже об этом говорил и писал, при принятии государственного бюджета мы из раза в раз голосуем за расходы по определенным направлениям. И вот все расходы на миграцию — обеспечение миграционного притока, репатриацию, поддержку наших соотечественников, что вообще является отдельной темой, — сегодня я об этом, к сожалению, не говорил, а надо было бы, — все это содержится в разделе «Расходы на борьбу с преступностью».

Послушайте, если вы так относитесь к этому: как корабль назовете, так он и поплывет. Если вы рассматриваете миграцию

только через призму борьбы с преступностью, то вы будете рассматривать все связанное с мигрантами как зло. А на самом деле миграция должна быть инструментом нашего развития, а не проблемой для нас. Поэтому нужно делать выводы и как минимум начать с перестройки управления. Я надеюсь, мы к этому идем. Хотя слишком долго, но приходим к решению.

Другая сторона дела — тот факт, что мы не можем развивать интеграцию на постсоветском пространстве, если закроемся абсолютно. Мигранты найдут другие пути, отколются эти страны от нас. Этого нельзя допустить, если мы не хотим повторения с Украиной, только теперь уже на центральноазиатском направлении. Поэтому усилия должны быть на это направлены. Президент таким образом высказывается, вы, наверное, читали и его недавнее заявление, и заявление директора Федеральной службы безопасности Александра Васильевича Бортникова по этому поводу, конкретно о «Крокусе». Надо понимать, что с прошлого года увидели в этом нашу слабину. В марте прошлого года решили на Украине (мы знаем, у нас же есть источники информации): надо использовать миграционную зависимость в России для раздувания конфликтов между приезжими и теми, кто здесь, надо всячески использовать это как слабое место. Поэтому наняли этих никчемных таджиков для того, чтобы они совершили в «Крокусе» теракт. Ну послушайте, не американцы же будут расстреливать в «Крокусе», не англичане, не украинцы, а надо взять тех, которые наиболее уязвимы. Во-первых, падки на деньги, во-вторых, готовы на все. И заодно мы создадим проблему — проблему с этими таджиками, вообще с мигрантами, тем, что поднимется возмущенный голос народа.

Надо бороться с нелегальной миграцией, с преступностью. Но если разобраться, какова доля мигрантов у нас в обществе? Четыре процента в общем составе населения. Какова доля преступности мигрантов в общем объеме преступности в России? Те же 4 %. Одно другому соответствует. Но если вы читаете газеты, посмотрите телевидение или какие-то специальные

сайты в Интернете, то узнаете, что все преступления, все изнасилования, все нападения у нас — это все мигранты, они уже формируют армию и уже завтра начнут захватывать города.

Откуда это? Это вранье, это передергивание. На этом кто-то бездумно или целенаправленно делает свою политическую, общественную, медиакарьеру.

Ксенофобию нельзя допустить. Ей надо дать по рукам, потому что многонациональность России и законы военного времени этого требуют.

Д. Д. СМИРНОВ:

— Тогда еще такой вопрос. Сегодня мы понимаем, что многие государства — наши соседи — находятся под влиянием Запада. Как Вы полагаете, в какой момент мы совершили ошибку? И что можно сделать для того, чтобы ее исправить и в будущем наладить отношения с ближайшими странами?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Мы совершили ошибку, когда распался Советский Союз, это главная наша ошибка, последствия которой мы до сих пор ощущаем. Что касается новых ошибок, да, они тоже имеют место. Но это уже ошибки второго, третьего уровня, некоторые исправимые, некоторые неисправимые. Я говорил о том, что происходит на Кавказе. Я считаю, что грандиозной ошибкой было бы, например, породить подозрения и рассориться русским и армянам, которые друг друга всегда как два христианских народа поддерживали. В условиях, когда армян резали периодически на Кавказе и с одной, и с другой стороны, и персы, и турки, — все, кто приходил или проходил. Нельзя позволить Пашиняну восторжествовать. Такого рода ошибки, угрозы надо видеть и купировать вовремя.

Что касается главного. Конечно, все основные силы должны быть направлены на достижение результата на Украине. И этот

результат, конечно, должен состоять не только в продвижении наших войск, но и в том, чтобы сохранить возможность вообще вернуться к разговору о том, что украинцы и русские один народ. Вот это очень важно.

Д. Д. СМІРНОВ:

— Переходим к запискам. Первый вопрос: «С какими тремя странами, на Ваш взгляд, у России сегодня самое эффективное взаимодействие? И может ли что-то измениться в этом рейтинге в ближайшие годы?»

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Конечно, Белоруссия, безусловно, и по объективным, и по субъективным причинам. Иран, на данный момент мы идем к подписанию важных документов. Мы подписали соглашение о свободной торговле. Я 28 мая в Думе буду докладывать — этот документ внесен на ратификацию в Государственную Думу. Это очень важно.

Ну и, я считаю, что да, совершенно явно сегодня наше стремление развивать российско-китайские отношения. И Китай это тоже понимает. Хотя тут не все так однозначно, как, может быть, кажется. У Китая есть собственные интересы. Он тоже не хочет пострадать от режима санкций. Все это существует.

Я бы добавил, наверное, Сербию, но тут скорее не столько правительство, сколько сам народ, который, вообще говоря, считает русских своими ангелами-хранителями на протяжении столетий и имеет для этого все основания. Мы ради Сербии, как известно, рискнули империей в Первую мировую войну. И чем это закончилось, тоже известно. А сербы, между прочим, о чем мало кто вспоминает, свергли свое пронацистское правительство в 1941 году. И Гитлер был в таком бешенстве, что на два месяца отсрочил нападение на СССР, напав на Югославию. То, что сербы сделали, позволило нам на самом деле провести

зимнюю кампанию 1941 года, и эти два месяца могли бы по-разному отразиться на исходе первого этапа войны, если бы их не было у нас в запасе.

Д. Д. СМИРНОВ:

— Записка: «Сегодня часто можно услышать словосочетание „Русский мир“. Как Вы его трактуете? Есть ли у Русского мира границы? Если есть, то где они проходят?»

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— У Русского мира по определению не может быть границ, потому что это не территориальное образование — это зона нашего культурного влияния, это наши соотечественники во всем мире. Существует не только Русский мир. Существует, например, французский мир, зона франкофонии — Ливан, Алжир, например, тоже входят в эту зону. Те страны, где в свое время Франция была представлена, ими управляла или там присутствовала.

Вот и Русский мир — это понятие экстерриториальное, общекультурное, я бы так сказал. Что касается России, на этот вопрос дал ответ Владимир Владимирович Путин, — помните, он в Географическом обществе, отвечая на вопрос мальчика, сказал, что границы России нигде не заканчиваются, и все сразу забеспокоились и стали думать, что завтра мы начнем воевать со всем миром для того, чтобы продвинуться во всех направлениях. Это, конечно, абсолютно не соответствует действительности. Но он-то имел в виду не столько Россию, конечно, сколько Русский мир. Так что у Русского мира никаких границ нет. Это тоже должны все понимать.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— А можно ли сказать, что Русский мир — это русская культура и души людей?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Я так и сказал, что это культурное понятие, русское культурное понятие. Это наша история в прошлом, которую люди воспринимают как свою. Это корни, которые уходят в разных направлениях, это этнически родственные нам народы, хотя не обязательно только этнически. Это еще и те, кто воспринимает русскую культуру как неотъемлемую часть своей культуры. Вот он, Русский мир, на мой взгляд.

Д. Д. СМИРНОВ:

— Следующий вопрос: «Что, на Ваш взгляд, должно поменяться в позиции коллективного Запада, чтобы Россия снова повернулась в сторону Европы? Какие условия обязательно должны быть соблюдены?»

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— На этот счет еще раз сошлюсь на нашего президента. Он давал, в общем, достаточно много пояснений по этому поводу. Мы хотим, чтобы нашу озабоченность, наши интересы уважали так же, как уважают свои. Мы столкнулись с тем, что их не уважают. В одних случаях делают это откровенно пренебрежительно — вот как сейчас, а в 1990-е годы делали это в завуалированной форме. Один из моих знакомых, Томас Грэм, который работал в Посольстве США, потом в Совете национальной безопасности, — сам по себе человек объективный, конечно, западомыслящий, это понятно. Он написал два или три года назад, что все 90-е годы в США было эйфорическое впечатление от Ельцина, демократии в России. Но мы, сказал Грэм, продвигались — было несколько волн расширения НАТО, — потому что при всех наших прекрасных публичных взаимоотношениях понимали, что в России могут измениться обстоятельства, могут прийти новые люди. И мы должны иметь гарантии, должны быть у горла России, и если там что-то изменится, чтобы все наши интересы были соблюдены, а они

ничего не могли нам противопоставить. Вот и вся история. Они так и делали, продвигались. Мы протестовали, но на это никто не обращал внимания.

Мы хотим, чтобы на Россию обращали внимание и понимали, что она способна, если на нее не обращают внимания, обратить сама внимание всех на себя.

Д. Д. СМИРНОВ:

— Последний вопрос в записке: «Как Вы считаете, является ли ксенофобия оружием войны? И если да, то насколько оно эффективно?»

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Безусловно, особенно применительно к стране, в которой много национальностей. А у нас уже появились блоги, например есть такой канал, который меня постоянно в Интернете «прикладывает», «Многонационал» называется. Они в издательской форме так назвали свой канал, считая, что многонациональность — это упрек, оскорбление, вообще то, что надо изживать в России.

Люди, которые эту тему поднимают, не хотят себя видеть ксенофобами, но они и есть ксенофобы. А ксенофобия в многонациональной стране начинается с мигрантофобии по отношению к тем, кто откуда-то приехал. Но в чем претензии к «понаехавшим»? У них-де другие традиции: по-другому одеваются, исповедуют другую религию и тому подобное, но посмотрите внутри, в России — тоже разные религии, другая одежда, другие нравы.

У нас в 1990-е годы была война с Чечней. И смотрите, что сделал Путин. Он сделал так, что на сегодняшний день чеченцы гордятся тем, что они защищают Россию, мы все время подчеркиваем их роль на фронте. Они это делают. Перемена произошла при жизни одного поколения! Разве это не доказательство

для того, чтобы понять, насколько обратимо при правильной политике изменение поведения?

А то, что сегодня раздувают, пользуясь недостатками миграционной политики и проблемами в миграционной среде, так это ведь приведет к обратному явлению. Мы обострим сначала отношения с государствами, которые были частью нашего общего целого когда-то в Советском Союзе. А потом мы внутри страны начнем разборки, потому что ты не так одеваешься, не туда ходишь, не тому богу молишься. Это смертельно опасно.

Я уже говорил, что в Германии и Франции могли сказать: «Слушайте, арабы, турки, езжайте в свои страны, это не ваша страна». Мы не можем сказать такое адыгам на Кавказе: «Езжайте куда-нибудь!», они живут на своей земле. Что мы можем сказать татарам? Уезжайте отсюда «к себе»? Куда «к себе»? Это их земля, на которой они столетиями жили.

То есть люди, которые этим занимаются, должны понимать, что они не только порождают межнациональную вражду, но еще и подталкивают к развалу Российской Федерации, территориальному переделу. Это в голову должно приходиться или нет? У нас один депутат Государственной Думы на следующий день после «Крокуса» написал в своем телеграм-канале: «Москва морально готова к погромам». Депутат Государственной Думы от фракции КПРФ. Ну, куда дальше идти?

Д. Д. СМИРНОВ:

— В дополнение к предыдущему вопросу: как сегодня можно победить ксенофобию?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Прежде всего надо анализировать все эти проблемы на холодную голову. Надо понимать нашу взаимозависимость. Надо рассказывать не только о том, что случилось, что кто-то кого-

то обидел на базаре, значит, все мигранты — убийцы, негодяи и мародеры. Надо, как всегда, быть объективным. Вот я, например, был в Таджикистане, впервые кстати, в прошлом году вместе с делегацией Государственной Думы. Вот вам история. Поселок Шураб в Таджикистане, бывший шахтерский поселок, в котором все разработки прекратились и нет никакой работы. Несколько тысяч человек живут в очень сложных условиях, живут очень бедно. Парень, таджик по национальности, открыл в этом поселке кафе, в котором русская библиотека, стоят книги на русском языке. И если ты посетитель, берешь книгу, читаешь ее, то он тебя кормит бесплатно. Он таджик. Вот мне как относиться после этого к разговору о том, что все таджики по определению звери, мародеры, монстры и т. д.? Как мне к этому относиться?

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Константин Федорович, я уже хочу посетить это кафе, почитать русскую книгу и заплатить за обед дважды, если там действуют такие принципы. Но я хочу сказать, что у нашего Университета есть апробированный здесь рецепт, как на территории России должны сосуществовать разные культуры. На Лихачевских чтениях Михаил Борисович Пиотровский, затронув эту тему, сказал простую, но очень глубокую вещь: каждый человек может жить в нескольких разных культурах. Это относится не только к национальной культуре, но и вообще ко всем культурам общества. Например, мы живем в семейной культуре. У взрослого человека есть жена, ребенок, семья, из которой он вышел. Есть профессиональное сообщество, которое часто создает особую культуру. Так, человек может быть членом театрального общества.

Если мы говорим о национальной культуре, то каждый человек может жить в нескольких национальных культурах, и надо учить людей этому. Замечательный Почетный доктор СПбГУП, лезгин по национальности (более широко — дагеста-

нец, так как в Дагестане сотни небольших народностей, племен, родов), академик Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов говорит, что в Москве он общается на русском языке и соблюдает московские нормы поведения в обществе, думает на русском языке. Но когда он приезжает к себе на родину, заходит в дом, у него внутри все меняется, он ведет себя на родине по обычаям лезгин, думает и общается на родном языке. Это может происходить и на одной территории в разных общностях. И в этом нет ничего плохого.

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Я хотел бы только одну вещь добавить, пожалуй, подумав над вопросом. Самый главный принцип, который, я считаю, обязательно должен быть путеводным в том, что касается национальной и миграционной, всякой иной политики. Я периодически на разных дорогах вижу плакаты с отсылкой к Святому Писанию. Примерно такой текст: относись к другому так, как хочешь, чтобы он относился к тебе. Это касается всех людей. Если вы хотите, чтобы к вам относились так, как мы, русские, считаем, — да, считаем, что имеем на это право, — то относитесь сами так же и к другим. Иначе у вас ничего не получится.

А ведь дело до чего дошло? Я уже сказал, у моего института два названия — Институт СНГ и Институт диаспоры и интеграции. Мы существуем с 1996 года под этими названиями, и люди, которые вообще не интересовались положением наших соотечественников за рубежом, живущих в диаспоре, — ведь наших соотечественников миллионы после распада Советского Союза живут в диаспоре, то есть в рассеянии, — эти недавние специалисты из Интернета решили, что диаспоры бывают только таджикские или среднеазиатские. А раз у нас Институт диаспоры, значит, лично ты, Затулин, завез миллионы людей через свой институт в Россию как мигрантов. Ничего подобного ни я, ни институт в жизни не делали. Мы занимаемся в этом

институте именно поддержкой русских диаспор за рубежом. В этом была цель института. Но они считают, что можно одновременно говорить, что русских надо везде поддерживать, но в России надо искоренять диаспоры. Но как тогда можно русских поддержать при таком отношении к другим нациям? Абсолютно невозможно.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Переходим непосредственно к вопросам студентов.

Софья СОКОЛЯНСКАЯ, I курс, факультет искусств:

— Сегодня имеет место тенденция, что люди, эмигрировавшие в Россию из стран ближнего зарубежья, формируют диаспоры и живут дистанцированно от остального общества, особенно в крупных городах. Константин Федорович, как Вы считаете, такая обособленность, самостоятельное проживание способствуют более легкой ассимиляции эмигрантов в России или, наоборот, усложняют и замедляют этот процесс?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Прежде всего я хотел бы сказать, что с формальной точки зрения мигранты приезжают для того, чтобы здесь работать. И в принципе они не являются нашими соотечественниками. Ни таджики, ни узбеки, ни киргизы сейчас нашими соотечественниками не являются — у них есть свои отечества: Киргизия, Таджикистан, Узбекистан. Они, выполнив свою работу, должны уехать. И я выступаю против того, чтобы мы огульно давали им гражданство, как это происходило и тоже вызвало, в общем, законные претензии.

Потому что, скажем, когда дело касалось таджиков, какая была картина? У нас до прошлого состава Государственной Думы действовало законодательство, при котором для того, чтобы вступить в гражданство России иностранцу, живущему

му в России, нужно было принести справку, что он вышел из прежнего гражданства другого государства. В отношении Украины то же самое. Многие с Украины хотели получить, оказавшись здесь, российское гражданство, а им говорили: «Принесите справку, что вы вышли из гражданства Украины». Эту справку на Украине никто не дает, потому что по их законам удостоверение выхода из гражданства — это указ президента Украины. Ни один президент Украины таких указов о выходе своих граждан из гражданства никогда не издавал. Он не хотел их издавать и не издавал.

В то же самое время у нас было соглашение с Таджикистаном еще 1990-х годов о признании двойного гражданства. То есть мы признаем, что таджики могут быть гражданами и России, и Таджикистана. Они признают то же самое. В результате таджики-мигранты пошли валом получать как соотечественники гражданство и получали его. Так, в Калужской области остановили программу содействия добровольному переселению соотечественников, потому что 63 % получивших гражданство там были таджики. Ну какие они соотечественники вообще-то, и тем более для Калужской области?

Вот этот перекосяк надо исправить. Надо уважать мигрантов, создавать нормальные условия для их работы, общаться с ними. Надо, я считаю, их детей учить в наших школах, потому что мы распространяем таким образом русский язык. Нам говорят: немедленно всех выгнать из школ, они тянут школу назад. А надо платить учителям за то, что они будут проводить дополнительные курсы для них. Но это наша миссия, если вы хотите оставаться империей. А мы империя, даже если называемся Российской Федерация. Вот это мы должны понимать.

С другой стороны, конечно, надо бороться с негативными явлениями, разбираться в том, как они создают анклав, не допускать всего этого. Но это значит, что надо работать постоянно и без остановок. Как получается, я говорю как теннисист, замечательный теннисный газон в Уимблдоне? Очень

простой рецепт: надо 150 лет каждый день подстригать и поливать траву и не делать перерывов на 10 лет, 2 года, несколько дней и т. д. То же самое в такой работе. Если вы бросаете это, тогда начинаются проблемы.

Евгения МАРЧЕНКО, I курс, факультет культуры:

— Моя родина — прекрасная восточная страна Казахстан, которую Вы сегодня упоминали. Интересно узнать, как изменилось отношение граждан стран СНГ к России за последние 30 лет. Константин Федорович, на Ваш взгляд, изменились ли сами люди и повлиял ли на это слом поколений?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Ну, конечно, повлиял. Уходят те поколения, которые жили в одном государстве, привыкли к общему равноправию в рамках этого государства. Приходят новые поколения, часто по-другому обученные, воспитанные на других идеалах или другой истории. Ведь недаром сейчас заинтересовались тем, как преподают историю прошлого, в том числе в соседних государствах, даже в русских школах, где навязывают свой взгляд на то, что Россия пришла в Таджикистан как в колонию. Мы же так не относимся к своей истории. Конечно, существует то, что вы говорите, то есть происходит изменение отношения. Нелинейное.

В некоторых странах Европейского союза к России относятся лучше, чем в некоторых странах СНГ. Вот, например, в Словакии 70 % населения оправдывают Россию, ведущую военные действия, хотя еще совсем недавно Словакия была главным хабом для сбора советских вооружений, чтобы поставить на Украину после начала спецоперации. На премьер-министра этой страны было совершено покушение именно потому, что он занимает более разумную позицию. Это базируется на том, что в Словакии относятся к русским с уважением, как и в Сербии.

А скажем, где-то в других странах, в том числе соседних, иначе. В Казахстане вы знаете, что в Интернете происходит. Я не знаю, Интернет — это добро или зло. Я, например, не уверен, что это добро даже с точки зрения прогресса человеческого общества. У нас получается, что человек, который получил тысячу лайков за свое высказывание, думает, что за ним стоят миллионы людей. Что на самом деле он отражает точку зрения миллионов. Это не так. Это просто кучка людей, которые в данном случае с ним связаны и смотрят ему в рот, а остальные просто не интересуются. А он выдает свою позицию за общую.

Так что с этим надо быть очень осторожным, потому что часто мы читаем про себя и в Казахстане, и в Киргизии все что угодно. Но если разобраться всерьез, доказательно, то очевидно, что у нас есть серьезные шансы сохранить там свое влияние. Более русского города, чем Бишкек, я в принципе не знаю, если походить по нему — кругом вывески на русском. В Казахстане другая проблема, потому что Казахстан на самом деле двунациональная страна, где численность русских падает и среди тех, кто представляет казахов, есть националисты. Они всячески пытаются доказать, что русских надо изгнать, не дать им вообще жить там свободно. Такой момент присутствует. К сожалению, с этим приходится сталкиваться и вести работу.

Арина САНГИНОВА, II курс, факультет культуры:

— Константин Федорович, возможно ли восстановление добрососедских отношений с Украиной, на Ваш взгляд? Изменились ли в нынешней ситуации условия для этого и сколько должно пройти времени?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Прежде всего, когда мы говорим об Украине, надо понимать, что будет представлять собой та Украина, с которой мы хотим сохранить добрососедские отношения.

У нас, по-моему, в обществе и в том числе в политологической среде разные точки зрения. Официально наша власть, как вы знаете, заявила о целях спецоперации, но очевидно, что при нынешнем украинском режиме эти цели в полном объеме, если он сохранится, на всей территории Украины не могут быть реализованы, например денацификация, демилитаризация, нейтралитет и т. д. И вопрос заключается в следующем. Мы допускаем существование Украины по итогам всего? Или, как некоторые у нас говорят, пока существует Украина, никакого мира быть не может?

Я считаю, что добиться исчезновения Украины как государства с карты мира, цель такую поставить перед собой — это чрезмерно. И мы на деле, я полагаю, этого не достигнем не только потому, что большие жертвы на этом пути, или потому что на самом деле сопротивление все время будет нарастать. Но и потому, что не надо пускать к себе Западную Украину как троянского коня.

Другое дело, что надо на Украине прежде всего добиться просветления, взять те территории, которые никогда Украиной не были и населены людьми, которых можно вернуть в нашу веру. Я имею в виду не религию как таковую, а образ мыслей. С ними возможны близкие отношения.

С той Украиной, которая сохранится, придется вести очень трудный диалог, и быть добрососедской она с самого начала совершенно точно не будет. А какова перспектива того, что это будет на самом деле когда-либо в будущем, мне сложно сейчас сказать.

Но вы видите, что Украина сегодня — это самое слабое место на фронте Запада против России. Люди не хотят воевать, они бегут от войны, не хотят принимать участия в мобилизации. Это же мы все показываем. Это так и есть на самом деле. Она устала, первые настроения, которые были, — «защитим родную землю от агрессии», — прошли. Это очень сложный вопрос, но я думаю, что надо вести дело к тому, чтобы в будущем

мы поняли друг друга. Но это далеко не просто. И я не готов сегодня быть плюшевым пророком, который вам скажет: это будет завтра, послезавтра или 1 января 2025 года.

Александр ГИСЬ, IV курс, экономический факультет:

— Мой вопрос связан с тем, что я из Калининграда. Раньше говорили: «Курица не птица, Польша не заграница». Константин Федорович, почему так сильна ненависть стран Прибалтики к нашему народу?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Значит, история этой поговорки «Курица не птица, кто-то там не заграница» на самом деле очень долгая. Вы знаете, как она родилась? Первый раз она возникла в связи с Персией в начале XX века. «Курица не птица, Персия не заграница» — так говорили в начале XX века. И если вы знаете, Реза-шах Пехлеви, который взял власть и стал шахом Ирана, был полковником в казачьей бригаде в Тегеране, командовал ею. Потом говорили: «Курица не птица, Монголия не заграница»; «Курица не птица, Болгария не заграница». И наконец, вы сейчас сказали про Польшу. О Польше на самом деле так никогда не говорили. Это ошибка, потому что у Польши всегда имелись внутренние основания быть враждебной к России. Исторические и всякие иные.

Почему страны Прибалтики так к этому относятся? Очень просто. Потому что им эта русофобия оплачивается. Она оплатилась им вступлением в Европейский союз, НАТО, сохранением режима фактического апартеида по отношению к русскому населению, где существуют запреты на профессии, понятие «неграждане» и т. д.

У нас тут были прекраснодушные идеалисты, которые говорили: «Мы сами не можем от них добиться, чтобы они уравнили граждан с негражданами в Латвии и Эстонии, вот они войдут

в Европейский союз, НАТО, конечно, цивилизованная Европа их заставит, не может же быть людей разного сорта в одной стране». Но ничего не сделали. Наоборот, это укрепилось, потому что им это оплачивается. На западном суде присяжных им оплачивается факт их враждебности к России. Они повышают к себе интерес, клячат и получают дотации, помощь и все остальное.

При этом, если разобраться, прибалты многое потеряли: промышленность, людей, которые уехали из этих стран. Но тем меньше тех людей, которые против них. Они опираются на оставшихся. Если ограничить русских в избирательных правах, то будете всегда избираться. А мнение тех, кто еще живет у вас в стране, вам неважно, потому что это не ваши избиратели, они «неграждане».

В этом корень истории с негражданами в Латвии и Эстонии. У Литвы этого не было по одной причине: там русских было всего 17 %, а в Латвии было 40 %, в Эстонии — 30 %. Они всегда их боялись и обманули. Боялись, что проснутся утром, а кругом Советский Союз.

Сергей МУЛЛАНУРОВ, III курс, юридический факультет:

— Константин Федорович, как можно построить долгосрочные или даже постоянные отношения с другими державами, если у всех есть свои интересы, которые иногда конфликтуют, не совпадают?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Я хочу сказать, что есть такая страна, которая является нашим противником, причем сознательно. Но серьезного противника надо уважать. Она говорит: «У Англии нет ни постоянных союзников, ни постоянных врагов. У Англии есть только постоянные интересы».

Значит, вы должны свой интерес всегда ставить во главу угла своей политики. А дальше смотреть, насколько можно его при-

мирить, надо уважать чужие интересы. Но это совсем не значит, что с ними не обязательно конкурировать. Конечно, приходится конкурировать.

Строить добрососедские отношения в тот момент, когда вы ведете военные действия, довольно сложная задача. Вот если вы в этой специальной военной операции победите, то многие из тех, кто сегодня от вас нос воротит, скажут: «Да мы же ваши друзья». Особенно в ближнем зарубежье. Всем это понятно. Сегодня мы вынуждены на многое закрывать глаза, потому что подчинены главной цели. Но когда эта цель будет достигнута, конечно, мы найдем возможность поквитаться с теми, кто особенно вредил нашим интересам. Сделаем свои выводы.

Дарья БОЙКО, II курс, факультет конфликтологии:

— Константин Федорович, есть ли такие сферы взаимодействия между Западом и Россией, которые должны оставаться нерушимыми и ни в коем случае не должны прекращаться?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Хочу вернуться в ответе на этот вопрос к тому, что уже звучало. Мы ни в коем случае не должны увлекаться сегодня конфликтами, в том числе и с Западом, и переносить это на западную культуру в целом, на историческое прошлое наших отношений, даже на тот факт, являемся мы Европой или нет.

У нас же много людей сказали: «А мы вообще не Европа». Более того, мы даже поощряем тему, что мы Евразия и т. д. Да, географически мы, конечно, Евразия, мы находимся и в Европе, и в Азии, но во всяком случае подавляющее большинство населения в России — русские, это европейский народ, и мы не должны отдавать свою европейскость Европейскому союзу и считать, что ЕС — это и есть Европа, а мы не Европа. Мы наследники, в данном случае и духовные, Восточной Рим-

ской империи. Оттуда к нам пришло христианство, которое стало основой нашего цивилизационного кода. И поддакивать, что мы не Европа, когда они так говорят, — это свидетельство глупости, предвзятости и бескультурья, которое возможно и в Азии, и в Европе, и в высших слоях, и в низших. Есть люди рядовые, простые, но гораздо более культурные, чем представители элиты, сидящие в креслах и занимающие должность.

Хочу вспомнить ту дискуссию о Европе, которую проводил ваш ректор в 2022 году вместе с академиком М. Б. Пиотровским. Я принимал в ней участие, когда утверждал, что мы не должны идти на поводу и отказываться от Бетховена, как они от Чайковского. Сфера культуры должна сохраняться.

У нас есть, конечно, и другие контакты и желание все-таки найти общий язык. Есть страны, которые к нам прислушиваются даже в этом лагере: Венгрия, Словакия. Мы надеемся на поворот. Но это не так быстро произойдет, потому что на данный момент времени они все консолидированы под американским знаменем. А дальше мы посмотрим, что будет.

Но и в Америке то же самое. Ведь произошло страшное для американских политических деятелей — они подтолкнули нас к союзу с Китаем. То, что всегда было их самой страшной угрозой, — что Россия, Советский Союз будут с Китаем вместе. Они ради этого трудились. Киссинджер раскалывал, в свое время ездил в Китай, добился улучшения отношений Китая с Америкой для того, чтобы использовать КНР как таран против Советского Союза. Сейчас они своим поведением подтолкнули нас к Китаю. Это самое ужасное, что могло для них случиться. Это случилось, и дальше они должны делать выводы.

Но я не хочу быть младшим партнером. Я не хочу, чтобы Россия была младшим партнером ни у Соединенных Штатов, ни у Китая. Хочу, чтобы она была самодостаточна.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Константин Федорович, что Вы хотели бы сказать молодежи в заключение нашей сегодняшней встречи?

К. Ф. ЗАТУЛИН:

— Есть два афоризма, которые я почерпнул буквально за последние несколько дней. И вы, наверное, один из них знаете. Андрей Рэмович Белоусов сказал: «Ошибаться можно, врать нельзя». Это очень важный принцип. В РБК (там то ли ошибка произошла) написали: «Ошибаться можно, брать нельзя». Это тоже правильно.

И есть еще один афоризм. Но для того, чтобы нашу серьезную встречу закончить на шутовой ноте. Вот только что был Совет по внешней и оборонной политике, 32-е ежегодное заседание в «Лесных далях» под Москвой. Приезжал, как всегда, Сергей Викторович Лавров. В закрытой части он отвечал на вопросы, в том числе и мои. Тогда он произнес один афоризм, я его запомнил и теперь всем рассказываю. Он сказал: «Если не ставить себе целью достичь результата, всякая работа по плечу».

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Я желаю студентам прожить свою жизнь в нашем вузе и после него таким образом, чтобы как можно раньше настало время, когда вы сможете заниматься избранным делом с той же степенью квалификации, подготовки, внутренней убежденности и любви к России, как это делает Константин Федорович Затулин.

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов публикует материалы дискуссий по наиболее актуальным проблемам культуры, образования, социально-политической жизни России. В дискуссиях участвуют ведущие философы, культурологи, социологи, представители точных наук, деятели искусства, политики.

Данная форма научной полемики продолжает и развивает на новом историческом этапе традицию российской интеллигенции — обсуждать актуальные проблемы бытия с максимальной остротой и нравственной откровенностью.

В этой серии изданы книги:

1. ДВЕ СТОЛИЦЫ — ДВА ТИПА ДУХОВНОСТИ

Дискуссия по проблеме духовного самоопределения России в XXI веке, состоявшаяся в 2001 году в СПбГУП.

2. ВЕЧЕРА С ПЕТРОМ ВЕЛИКИМ: НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ИСТОРИИ

Читательская конференция о новом романе Д. Гранина «Вечера с Петром Великим», состоявшаяся 14 ноября 2000 года в СПбГУП.

3. СПОР ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНОЛОГИИ: ПУБЛИЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ДИСПУТ

Дискуссия о так называемой новой хронологии Древней Руси академика РАН А. Фоменко, состоявшаяся 23 декабря 2000 года во Дворце Белосельских-Белозерских (Санкт-Петербург).

4. ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ

Круглый стол под эгидой Северо-Западного отделения РАО, состоявшийся 7 октября 2002 года в конференц-зале Гранд-отеля «Европа» (Санкт-Петербург).

5. ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ

Круглый стол под эгидой Северо-Западного отделения РАО, состоявшийся 24 января 2003 года в зале «Европа» Гранд-отеля «Европа» (Санкт-Петербург) и 17 февраля 2003 года в СПбГУП.

6. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА

Круглый стол 15 сентября 2003 года, СПбГУП.

7. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Секция V Международной Кондратьевской конференции «Закономерности и перспективы трансформации общества», состоявшейся 19–22 октября 2004 года в СПбГУП.

8. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ. БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Круглые столы, состоявшиеся в 2004 году в СПбГУП.

9. ВОКРУГ «МАСТЕРА И МАРГАРИТЫ»

Встреча с творческим коллективом телесериала «Мастер и Маргарита», состоявшаяся 30 января 2006 года в СПбГУП.

10. Запесоцкий А. С., Марков А. П. СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Статья ректора СПбГУП, доктора культурологических наук, профессора, академика РАО, Заслуженного деятеля науки РФ А. С. Запесоцкого и профессора кафедры рекламы и связей с общественностью СПбГУП, доктора педагогических наук, доктора культурологии, Заслуженного деятеля науки РФ А. П. Маркова (2007).

11. МОСКВА–ПЕТЕРБУРГ: ЛИКИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Круглый стол 2 марта 2007 года, СПбГУП.

12. ДЕНЬ ФИЛОСОФИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Круглый стол по книге выдающегося философа А. А. Зиновьева «Фактор понимания», состоявшийся 20 апреля 2007 года в СПбГУП. Участники — видные российские ученые А. А. Гусейнов, А. Ф. Замалеев, А. С. Запесоцкий, В. А. Лекторский, К. С. Пигров, а также супруга философа О. М. Зиновьева.

13. Запесоцкий А. С. АНАТОЛИЙ СОБЧАК: МИССИЯ ИСЧЕРПАНА

Фрагмент книги воспоминаний профессора А. С. Запесоцкого об одном из самых крупных и неординарных политиков конца прошлого века (2007).

14. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ИДЕТ ПО ПУТИ ГУМАНИЗАЦИИ

Читательская конференция по произведениям российских писателей З. Прилепина и Г. Садулаева, состоявшаяся 23 ноября 2007 года в СПбГУП.

15. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Круглый стол 2 ноября 2007 года, СПбГУП. Участники — видные российские ученые А. С. Запесоцкий, С. Н. Иконникова, В. Ж. Келле, К. С. Пигров, глав. ред. журнала «Человек» Б. Г. Юдин.

16. ДЕНЬ МОЛОДОГО ИЗБИРАТЕЛЯ

Встреча с председателем Центральной избирательной комиссии РФ В. Е. Чуровым и вице-губернатором Санкт-Петербурга — руководителем Администрации губернатора Санкт-Петербурга В. Н. Лобко, состоявшаяся 11 февраля 2008 года в СПбГУП.

17. Басилашвили О. В. ТЕАТР И ВРЕМЯ

Встреча актера Большого драматического театра им. Г. А. Товстоногова, Народного артиста СССР Олега Басилашвили с коллективом Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов (2008).

18. КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА: ЗА И ПРОТИВ

Круглый стол 13 февраля 2008 года, Москва. Участники — видные отечественные ученые А. А. Гусейнов, А. Л. Доброхотов, А. С. Запесоцкий, В. М. Межуев, В. А. Подорога, В. С. Степин.

19. РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЦЕННОСТНО-ДУХОВНЫЕ НАЧАЛА В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Круглый стол 19 ноября 2008 года, СПбГУП. Участники — известные отечественные ученые А. С. Запесоцкий, О. Е. Лебедев, С. С. Неретина, В. В. Селиванов.

20. СОВЕСТЬ: БЕСПОЛЕЗНОЕ СВОЙСТВО ДУШИ?

Круглый стол 30–31 января 2009 года, гостиница «Амбассадор» (Санкт-Петербург). Участники — известные деятели отечественной науки, культуры и образования Д. А. Гранин, А. А. Гусейнов, А. С. Запесоцкий, С. П. Капица, В. К. Мамонтов, Г. М. Резник.

21. РОССИЙСКИЕ СМИ И ИНТЕРЕСЫ ОБЩЕСТВА

Круглый стол 18 марта 2009 года, СПбГУП. Участники — ведущие ученые, деятели культуры О. Т. Богомолов, Д. А. Гранин, К. Н. Брутенц, А. С. Запесоцкий, Л. М. Мосолова и др.

22. УЧЕНЫЙ И ВЛАСТЬ

Круглый стол совместно с редакцией журнала «Человек», состоявшийся 12 ноября 2009 года в СПбГУП. Участники — известные российские ученые, специалисты в области философии и истории науки, культурологи А. С. Запесоцкий, М. А. Мануильский, А. П. Марков, М. Ю. Сорокина, Б. Г. Юдин и др.

23. КУДА ИДЕТ РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА?

Круглый стол 27–28 июня 2009 года, гостиница «Амбассадор» (Санкт-Петербург). Участники — известные отечественные ученые и общественные деятели Г. А. Гаджиев, А. С. Запесоцкий, А. Б. Куделин, В. Л. Макаров, М. Б. Пиотровский, Г. М. Резник, В. С. Степин, Т. С. Юрьева.

24. КАКОЙ ТИП КУЛЬТУРЫ СКЛАДЫВАЕТСЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Круглый стол 12 марта 2010 года, СПбГУП. Участники — известные московские и петербургские ученые, философы, историки, искусствоведы, ведущие культурологи А. С. Запесоцкий, О. А. Жукова, С. Н. Иконникова, А. П. Марков, К. С. Пигров, Н. А. Хренов и др., глав. ред. журнала «Вопросы культурологии» А. В. Агошков.

25. БЫТИЕ И СОЗНАНИЕ: О РОЛИ ДУХОВНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО ФАКТОРОВ В ЖИЗНИ РОССИИ

Круглый стол 3–4 ноября 2009 года, гостиница «Амбассадор» (Санкт-Петербург). Участники — известные российские ученые и общественные деятели Д. А. Гранин, О. Т. Богомолов, А. А. Гусейнов, А. С. Запесоцкий, А. С. Кончаловский, В. В. Васильев, К. С. Пигров.

26. КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ЗАГАДКА

Круглый стол 14 марта 2008 года, СПбГУП. Участники — известные культурологи, специалисты в области философии и социологии России и Санкт-Петербурга А. С. Запесоцкий, С. Н. Иконникова, А. П. Марков, Л. М. Мосолова, В. В. Селиванов, А. И. Шендрик и др., глав. ред. журнала «Вопросы культурологии» А. В. Агошков.

27. СМИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Научный доклад академика А. С. Запесоцкого и материалы дискуссий, состоявшихся 6 октября 2009 года на собрании интеллигенции Санкт-Петербурга в СПбГУП, 16 ноября 2009 года в Институте международных экономических и политических исследований РАН

(Москва) и 8 апреля 2010 года на круглом столе при участии Общественной палаты РФ в СПбГУП.

28. КОНФЛИКТОЛОГИЯ. ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Круглый стол 27 сентября 2010 года, СПбГУП. Участники — известные российские политики, общественные деятели, ученые, руководители профсоюзных организаций А. К. Исаев, К. Н. Новикова, М. В. Тарасенко, С. Г. Некрасов, В. Г. Дербин, А. С. Запесоцкий и др.

29. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ПРИЗВАНИЕ УЧЕНОГО

Круглый стол 11 ноября 2010 года, СПбГУП. Участники — известные философы и культурологи Санкт-Петербурга, Москвы и других городов России Н. В. Голик, А. С. Запесоцкий, С. Н. Иконникова, М. С. Киселева, М. А. Мануильский, А. П. Марков, Б. Д. Парыгин, К. С. Пигров, А. В. Рубцов, Б. Г. Юдин и др.

30. ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М. С. КАГАНА: ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Круглый стол 18 мая 2010 года, СПбГУП. Участники — философы и культурологи Санкт-Петербурга, Москвы и других городов России О. Н. Астафьева, Н. В. Голик, А. В. Денисов, А. С. Запесоцкий, Л. М. Мосолова и др.

31. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: РЕСУРСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИЛИ ОБЪЕКТЫ МАНИПУЛЯЦИИ?

Круглый стол 10 марта 2011 года, СПбГУП. Участники — социологи, философы, культурологи, филологи А. С. Запесоцкий, Г. М. Бирженюк, М. Н. Ким, Е. Е. Корнилова, Г. А. Праздников, Н. И. Фатиев, Ю. М. Шор, Б. Г. Юдин и др.

32. СОВРЕМЕННАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО, ОРГАНИЗАЦИОННОГО И ПРИКЛАДНОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Круглый стол 21 апреля 2011 года, СПбГУП. Участники — известные специалисты в области конфликтологии, ученые, руководители исследовательских центров, заведующие кафедрами высших учебных заведений.

33. НЕРЕАЛИЗОВАННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДЕРНИЗАЦИИ

Исследования коллектива отечественных ученых в рамках проекта целевого конкурса 2011 года «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России» (№ 11-32-03001а) Российского гуманитарного научного фонда (руководитель проекта — академик РАН Н. Я. Петраков). Авторы — академик РАН О. Т. Богомолов, академик РАО А. С. Запесоцкий, зам. директора Института экономики РАН С. П. Глинкина, доктор исторических наук К. Н. Брутенц, доктор юридических наук, генерал-майор В. С. Овчинский, доктор экономических наук И. В. Соболева.

34. ВСТРЕЧА С ДАНИЛОМ ГРАНИНЫМ

Читательская конференция с участием известного российского писателя Д. А. Гранина, состоявшаяся 6 декабря 2011 года в СПбГУП. Участники — ректор Московского гуманитарного университета И. М. Ильинский, зам. глав. ред. журнала «Нева» А. М. Мелихов, лауреат премии «Русский Букер», писательница Е. С. Чижова, коллектив СПбГУП и др.

35. ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

Круглый стол 26 января 2012 года, СПбГУП. Участники — известные философы и культурологи Санкт-Петербурга и Москвы А. С. Запесоцкий, Б. Г. Юдин, И. Ю. Алексеева, А. С. Дриккер, Л. В. Куликов, А. П. Марков, Г. А. Праздников, О. О. Савельева, Ю. М. Шор и др.

36. ТРУД В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Круглый стол совместно с редакцией журнала «Человек», состоявшийся 14 марта 2013 года в СПбГУП. Участники — члены-корреспонденты РАН А. С. Запесоцкий, Б. Г. Юдин, зам. председателя ФНПР Е. И. Макаров, зам. председателя объединения «Ленинградская федерация профсоюзов» М. М. Артюхина, секретарь ФНПР А. В. Шершуков и др.

37. О СТАТЬЕ А. С. ЗАПЕСОЦКОГО «ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМ»

Семинар кафедры философии и культурологии СПбГУП 26 апреля 2013 года, посвященный обсуждению статьи члена-корреспондента РАН А. С. Запесоцкого.

38. ТРИДИН В. Е. ВЕК НЫНЕШНИЙ И ВЕК МИНУВШИЙ (Опыт исследования культурно-образовательных проектов социализма в рыночных условиях)

Книга доктора педагогических наук, Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного работника культуры РФ, Почетного председателя Санкт-Петербургского отделения Российского творческого союза работников культуры, профессора В. Е. Триодина посвящена анализу советского опыта в решении многих социальных проблем (2014).

39. Третьяков В. Т. КАК СТАТЬ ЗНАМЕНИТЫМ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

Встреча декана Высшей школы телевидения МГУ, журналиста и телеведущего В. Т. Третьякова со студентами и преподавателями СПбГУП 16 октября 2015 года.

40. ВЕЧЕР ПАМЯТИ Д. С. ЛИХАЧЕВА В СПбГУП. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ Д. С. ЛИХАЧЕВА «ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО РУССКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ»

Вечер памяти, состоявшийся 28 ноября 2016 года в СПбГУП, посвящен 110-летию со дня рождения академика Д. С. Лихачева.

41. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «ЭЛЬДАР РЯЗАНОВ. ВСТРЕЧИ И БЕСЕДЫ: ИНТЕРВЬЮ, СТАТЬИ, УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ТЕКСТЫ»

Встреча, состоявшаяся 21 ноября 2017 года в СПбГУП, посвящена 90-летию со дня рождения Э. А. Рязанова и выходу книги «Эльдар Рязанов. Встречи и беседы».

42. ПЕТЕРБУРГ — ГОРОД ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Круглый стол 15 марта 2018 года, СПбГУП. Участники — вице-губернатор Санкт-Петербурга А. Н. Говорунов, глава администрации Фрунзенского района В. В. Сапожников и ректор СПбГУП А. С. Запесоцкий.

43. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ А. А. ВОЗНЕСЕНСКОГО «РУБАНОК НОСОРОГА: ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ О СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ»

Встреча, состоявшаяся 29 мая 2018 года в СПбГУП, посвящена 85-летию со дня рождения выдающегося российского поэта А. А. Вознесенского.

**44. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ О. В. БАСИЛАШВИЛИ
«ПАЛАТА № 26. БОЛЬНИЧНАЯ ИСТОРИЯ»**

Встреча, состоявшаяся 16 ноября 2018 года в СПбГУП, посвящена обсуждению книги Народного артиста СССР, ведущего артиста Большого драматического театра им. Г. А. Товстоногова, Почетного гражданина Санкт-Петербурга, Почетного доктора СПбГУП О. В. Басилашвили о его детстве, родителях, друзьях, работе в театре и кино, гастролях.

**45. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ П. П. ТОЛОЧКО «УКРАИНА МЕЖДУ РОССИЕЙ
И ЗАПАДОМ: ИСТОРИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ»**

Встреча, состоявшаяся 30 ноября 2018 года в СПбГУП, посвящена обсуждению книги Почетного доктора СПбГУП, Почетного директора Института археологии Национальной академии наук Украины, академика РАН и НАН Украины П. П. Толочко об истории Украины с древних времен до наших дней.

**46. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ П. П. ТОЛОЧКО «УКРАИНА МЕЖДУ РОССИЕЙ
И ЗАПАДОМ» В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Совместное заседание Отделения историко-филологических наук и Отделения общественных наук РАН, состоявшееся 13 марта 2019 года в здании Президиума Российской академии наук (Москва).

**47. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ А. Г. АГАНБЕГЯНА
«О ПРИОРИТЕТАХ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ»**

Встреча, состоявшаяся 28 мая 2019 года в СПбГУП, посвящена обсуждению книги академика РАН А. Г. Аганбегяна о целевой направленности социально-экономического развития, истории становления социальной системы в новой России и других актуальных вопросах российской социальной политики.

**48. Лебедев О. Е. ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛЕ: ДИАЛЕКТИКА ПРОШЛОГО
И БУДУЩЕГО**

Книга члена-корреспондента Российской академии образования, доктора педагогических наук, профессора О. Е. Лебедева посвящена теории и практике воспитания в общеобразовательной школе в условиях изменений, происходящих в современном обществе, и другим вопросам образования. К 90-летию со дня рождения О. Е. Лебедева (2022).

**49. СЕРИАЛ «СЛОВО ПАЦАНА. КРОВЬ НА АСФАЛЬТЕ»: ЗА И ПРОТИВ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ ДИСПУТ**

Студенческий диспут, состоявшийся 19 февраля 2024 года в СПбГУП, посвящен обсуждению нашумевшего сериала, его художественной ценности и влиянию на зрителей-подростков.

**50. ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБСУЖДЕНИЕ КНИГИ А. К. ИСАЕВА «БЕСКОНЕЧНОСТЬ
ИСТОРИИ И КОНЕЦ КЛАССИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ, ИЛИ ПОЧЕМУ ЗАПАД
ПРОИГРАЕТ РОССИИ»**

Встреча, состоявшаяся в СПбГУП 26 мая 2024 года. Обсуждается книга заместителя руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе РФ, кандидата политических наук, профессора СПбГУП А. К. Исаева.

51. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Панельная дискуссия Академической научной конференции РАО «Воспитание — величайший вопрос человеческого духа», состоявшейся в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов 7 декабря 2023 года. Научный форум приурочен к 200-летию выдающегося отечественного педагога и писателя К. Д. Ушинского.

Научное издание

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН СНГ
В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ С ЗАПАДОМ**

Встреча с К. Ф. Затулиным
26 мая 2024 года

Редакторы: *В. Г. Даниленко, Т. В. Никифорова, С. В. Остудина*
Дизайнер *Е. Р. Куныгин*
Технический редактор *Л. В. Климкович*
Корректоры: *Я. Ф. Афанасьева, Т. А. Кошелева*

Подписано в печать с оригинал-макета 28.08.24
Формат 60×90^{1/16}. Гарнитура SchoolBookC
Усл. печ. л. 4,25. Тираж 500 экз. Заказ № 84

Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

ISBN 978-5-7621-1309-0

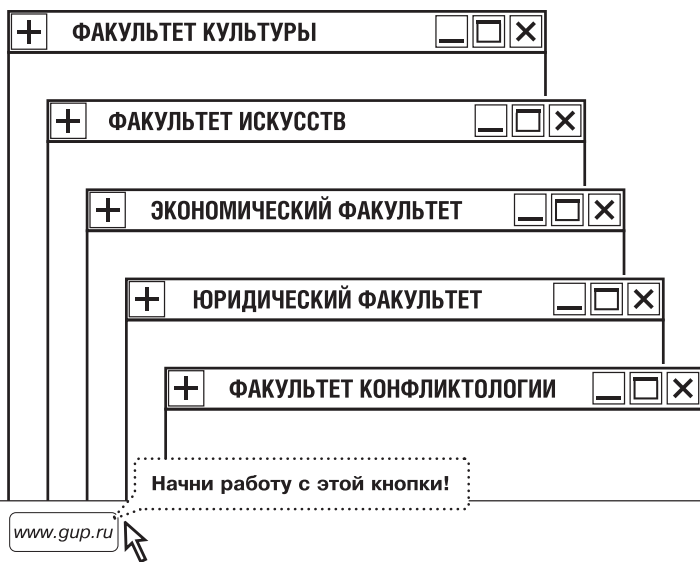

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

www.gup.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ СПБГУП

Предлагаем также посетить сайт «Площадь Лихачева»

www.lihachev.ru

основные рубрики сайта:

Научное наследие
Д. С. Лихачева

Библиография
Лихачева

Международные
Лихачевские чтения

Декларация прав
культуры

и другие материалы

• **Государственные дипломы:**

- о высшем образовании: специалист, бакалавр, магистр
- о дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»: европейские языки (английский, немецкий, французский); восточные языки (китайский, японский)

• **Дневная, вечерняя и заочная формы обучения**

- **Второе высшее образование**
- **Аспирантура и докторантура**
- **Отсрочка от службы в армии**

СПЕЦИАЛЬНОСТИ

(бакалавриат, специалитет, магистратура)

ФАКУЛЬТЕТ КУЛЬТУРЫ

- **ЖУРНАЛИСТИКА**
- **ЛИНГВИСТИКА**
- **ПСИХОЛОГИЯ**
- **РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ**
- **СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА**
- **СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

ФАКУЛЬТЕТ ИСКУССТВ

- **ИСТОРИЯ ИСКУССТВ**
- **ЗВУКОРЕЖИССУРА КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И КОНЦЕРТНЫХ ПРОГРАММ**
- **МУЗЫКАЛЬНАЯ ЗВУКОРЕЖИССУРА***
- **РЕЖИССУРА МУЛЬТИМЕДИА***
- **РЕЖИССУРА ТЕАТРА, АКТЕРСКОЕ ИСКУССТВО**
- **ХОРЕОГРАФИЯ**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

- **МЕНЕДЖМЕНТ**
- **ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА (в экономике)**
- **ЭКОНОМИКА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

- **ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

ФАКУЛЬТЕТ КОНФЛИКТОЛОГИИ

- **КОНФЛИКТОЛОГИЯ***

*Набор ведется только на очную форму обучения

**ЗА ПОСЛЕДНИЕ 15 ЛЕТ ИЗ 19 272 ВЫПУСКНИКОВ СПБГУП
НА БИРЖУ ТРУДА ОБРАТИЛИСЬ 20 ЧЕЛОВЕК.**

Публикуются материалы встречи первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками К. Ф. Затулина со студентами Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, состоявшейся 26 мая 2024 года.

Беседа посвящена сложным историческим и современным отношениям России и соседних с Россией государств, актуальным сегодня проблемам миграции и ксенофобии. Особое внимание К. Ф. Затулин уделяет ситуации на Украине и необходимости восстановления и сохранения добрососедских отношений со странами ближнего зарубежья.

Ведущие встречи — ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель науки РФ А. С. Запесоцкий и магистрант СПбГУП Д. Д. Смирнов.

Адресовано студентам гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей.